

"Лучший друг (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

===== Детство =====

Мы не можем быть вместе,
Мы не можем быть врозь,
Это бег на месте,
Прости, так пришлось.
Вспомнив день нашей встречи,
Я забуду слова,
Что сказал ты сегодня, ударив меня.
Уйдя в тень ночную, постараюсь уснуть.
Когда проснешься утром,
А меня рядом нет,
Да, согласен, это похоже на бред,
Но таков мой ответ.
Наблюдать не останусь
С высоты небес.
Камнем не упаду,
Вспоминая тебя.
Заберу с собой боль,
Обломав себе крылья,
Я не смогу летать,
Чтоб не возникло желание поцеловать.
Уйду в никуда,
Не скажу больше - я люблю тебя.
Услышав мой голос в ночи сквозь сон,
Прошу, не грусти и не плачь.
Я был в тебя влюблен, как глупец,
Постарайся забыть.
Ты должен дальше жить,

Смеяться и любить.

Не вини никого, во всем виноват только я.

Прости за эту любовь, за ревность, за глупость,

Но она только моя.

Я бы смог другом быть,

Но не смогу разлюбить никогда.

Не смей уходить за мной, не проси,

Я не приму тебя.

Помни тот день, помни все,

Когда ударил меня.

Ведь даже тогда

Я простил тебя.

А теперь мне пора,

И ты прости меня.

(стихи соавтора)

POV Олег

написано под:

OneRepublic (Alex Goot, Kurt Schneider, and Chrissy Costanza Cover) - Counting Stars

Всю жизнь мы ищем, но что именно, даже Боги не знают. Мы в поисках любви, денег, власти, еды, дома, тепла и так можно перечислять до бесконечности. И даже если нам дарят какую-то важную вещь, мы не ценим её. А зачем? Вот и я так же думал. Думал, что тот, кто мне дорог, будет всегда со мной. Ой, наивный дурак, нет - хуже ... В детстве мы стараемся найти товарищей. Для чего? Ответ прост - одному дружить и играть скучно. В школе всё сложнее. Там авторитет - общество, такие же как ты сам: малолетние всезнайки, а то и хуже. Не могу похвастаться хорошими отношениями на протяжении всего учебного года. Класс волчьей стаи это вам не рай. Там на протяжении каждого дня приходилось отстаивать свое право быть в этой своре отморозков. Может, так вышло из-за моей внешности? А может, и из-за вспыльчивого и нахального характера, хотя кто меня заставляет быть ангелочком? Правильно, нет такого самоубийцы.

Все было бы скучно и уныло, если бы не одно «но». А именно один человек, ради которого я был готов пережить все круги ада. Ради его улыбки, энергетика, которой он щедро со мной делился на протяжении стольких лет. Ради его голоса, при котором я просто растекался лужицей и готов был затопить весь мир. Да, это смешно, что парень так вот действует на другого парня. Ну и смейтесь, мне похуй!

С Марком мы познакомились в песочнице. Обычная такая песочница: два метра на три, в типичном дворе, типичного дома, типичного города. В то время мы с семьей переехали из какого-то Мухосранска в Санкт-Петербург, мне тогда было шесть лет - милый такой блондинчик с голубыми глазами. В тот день, я с мамой вышел в наш новый двор, еще не подозревая о роковой встрече. Мама, как и все дамочки ее возраста, оставила меня около этой треклятой песочницы. Дав новый совочек в руки и проворковав: «Иди, поиграй», - она подтолкнула меня в сторону песочницы, а сама ушла к лавочке возле этого полигона для таких же шкетов, как и я.

«И что мне теперь самому перелазить? И еще делить гору песка с какими-то карапузами?» - вздохнув, я подержал в руке это орудие труда (лопатку) и, недолго думая, отправил его в полёт. В космос, наверное. Несчастливая палка-копалка кругосветку пережила, но вот приземление после такого трудного испытания - нет. Жаль.

Приземлившись прямиком на голову черноволосого кудрявого шкета у склона Эвереста из песка.

- Аййй! - запищало пуделеподобное и захныкало, потирая многострадальную черепушку. Нет, ну правда, было бы там чему болеть.

Одет был этот пуделёк (вот всегда поражался, как так можно) в синие шортики и маечку в тон к ним, а на кармашке (сейчас умру со смеху) нарисовано - ЯБЛОЧКО!

Мои детские нервы не выдержали высокочастотную децибеловую атаку, я засмеялся, ну смешно было, а он тем временем почесывал голову моим совком. Когда поднять успел? И ревет. Нет, вы не подумайте, я не драчун и не обижаю девочек, а это было чистой случайностью.

Мамки, само-собой, на меня посмотрели, а одна, чересчур шустрая, с особым рвением кинулась к этой «девчонке». Моя же посмотрела на меня так, что захотелось заныкаться куда-нибудь подальше, чтоб не отвечивать.

- Олег! - строго сказала маман. - Что это такое?

«Совочек летал, а тут, бамс, и препятствие!» - по-детски наивно подумал я, но вслух, естественно, ничего не сказал, лишь развел руки в стороны и с милой мордашкой кота из «Шрека» посмотрел на неё.

Тем временем другая мама уже успокоила свое чадо и, укоризненно посмотрев на меня, ничего не сказала. Я аж зауважал ее. Честно, моя вlepила бы мне по первое число. Ну, собственно, это она и сделала в мерах профилактики. Пудель смотрел на нас обиженно и как-то с ухмылкой.

«Бесишь!» - подумалось мне.

Маман всё не переставала мне начитывать мораль на извечную тему «что хорошо, а что плохо», и продолжая тараторить. Я, само собой, отвлёкся и не слушал. Вот зря я тогда рассматривал носки своих сандалий: интересные они у меня - пошарканные, потому как следующими своими словами она повергла меня в шок и продолжительный ступор.

- Олег, ты меня понял? - строго сказала она, удерживая за руки, и придвинув меня поближе к

себе, посмотрела в глаза.

- А? – как-то рассеяно пискнул я.

- Бэ! Иди и извинись перед этим мальчиком, и пообещай больше так не делать!- строго сказала мама, ясно дав понять, что не отстанет от меня, пока я этого не сделаю.

Эх, делать нечего, против танка не попрёшь. С поникшей головой и, держа руки в карманах своих шортиков (у меня-то они без дебильных аппликаций), поплелся, как на расстрел, в сторону пуделя.

- Прости, - буркнул я, не смотря ему в глаза и ковыряя песок носком обуви.

Подняв глаза, увидел улыбающуюся фею, да, для меня отныне и навсегда мама этого плаксы стала настоящей сказочной Феей. Хотя я уже и сам понимал, что прилети мне на голову вот такой подарочек со стороны, покусал бы всех дарителей.

- Ну, вот видишь, не такой ты плохой, - улыбнувшись, сделала заключение фея. - Марк, ну не будь таким букой, видишь, мальчик сам не ожидал, что так получится, пришел попросить прощения и, наверное, вы даже подружитесь.

«Сомневаюсь», - подумал я, но улыбнулся и кивнул на слова феи, протянув руку пуделю.

- Олег, - произнес я, глядя прямо ему в глаза, чуть надменно по-королевски. А что? Пусть знает! Надо бы еще сказать «смерд смердящий», но я утерпел. Честно, я не ожидал такой его реакции. Думал, он ударит, а он мило так покраснел и, взяв меня за руку, неуверенно и мягко её сжав, заглянул мне в глаза и сказал: «Мяйк».

Фея, встав с колен и отойдя к моей маман, о чем-то начала с ней разговаривать, только иногда посматривая в нашу сторону. Мне было и стыдно, и как-то до боли обидно, что она ушла, бросив меня.

Тем временем Марк, или Мяйк, взял меня за руку и потащил на Эверест. Через минуту мы уже возились в песке, строя что-то непонятное. Смеялись и, сползая вниз, пытались то утопить, то закопать друг друга. Честно, я бы его закопал, но так как он был смешным и довольно-таки милым пуделёчком, решил оставить его возле своей королевской персоны ещё на некоторое время. Если бы я знал, к чему приведёт эта дружба, то убежал бы куда подальше, оглашая район криками, но, увы, на тот момент мне было хорошо с ним.

Мы проиграли до вечера и никак не хотели расставаться. Меня затащило в мир этого мальчика. Наши мамы, разводя нас, как-то слишком мило смеялись и обещали, что завтра мы обязательно встретимся вновь. А я не хотел уходить. Не знаю, как я вырвался из маминых рук, когда мы отошли на некоторое расстояние, и что вообще мной тогда двигало, но я развернулся и побежал назад. Вместо того, чтоб броситься обнимать фею, обнял Марка, заверив, что завтра обязательно буду ждать в песочнице. Вновь подошла моя маман, взяла меня за руку и, пряча смех, еще раз попрощалась с новой подружкой. Всю дорогу я не умолкал, говоря, какой Мяйк хороший и веселый, и вообще... самый-самый. Она на это лишь смеялась и, повернув меня к себе, обняла, приговаривая, что я самый прекрасный ребенок. Дома, умывшись и поев, я уснул. Мне снился Мяйк. Мы лазили по горам из песка в костюмах пиратов и искали сокровища. А тем временем, ночью, на песке сиротливо лежала роковая лопатка...

POV Марк

Как же трудно осознавать, что твой друг не такой как ты. Нет, он не отличается внешностью, он другой по взглядам на жизнь и на окружающий мир. Как мне его понять? Нужно ли мне это?

Наше знакомство произошло почти в раннем детстве. Обоим было по шесть, одногодки. И в то время я свято верил: как хорошо, что именно в этот день в садике, куда мне приходилось ездить ежедневно, была дератизация. Нет, не от нас, а от крыс. Если б я знал, как повлияет наша встреча и все то, что произошло потом, на мой взгляд на некоторых людей, то сто процентов украл бы крысиный яд и, честно, отравил бы эту сволочь. Если вы не поняли, о ком я, то это я об Олеге. Но обо всем по порядку.

Играя в скучную и совсем не интересную игру под названием «построй кулич или замок, или еще какую хрень, больше напоминающую кучу говна», я возился в песочнице. Мама читала книжку на лавочке недалеко от меня. Мое внимание привлек шумный пацан. Худощавый и к тому же блондин. Терпеть их не могу! Принц, чтоб он с осла, пардон, коня свалился. Так вот, это неумолкающее создание приближалось к нам. А точнее, к моей горке. Его мама, кстати, симпатичная, такая же беленькая, что делало её похожей на принцессу, оставила этого прЫнца около песочницы и отошла к месту отдыха родителей. Моя же, заметив женщину, отложила книгу и принялась мило беседовать. Я, засмотревшись на все это, совсем не обратил внимание на этого прЫнца, который стоял с видом «а-ля, вы все моей грязи не достойны», не заметив одной важной детали - зря!

Эта игрушечная лопатка, нет, правильнее будет сказать ЛОПАТИЩЕ, устроило своё проживание у меня на голове. Со всеми удобствами и гуляньями. Блин! БОЛЬНО! Нет, я не плакса и не девчонка, но тогда сам не ожидал такого от себя - заплакал. Не столько от боли, сколько от обиды. За что? Как? Да кто он такой, чтоб вот так меня обижать? Убью!

- Ай!- только и успел сказать я, как слезы сами сорвались с глаз и, обещав покинуть непристойное им жильё, скатились по щекам.

Ко мне подбежала мама и обняла.

- Марк, ты же мальчик и не должен плакать, тем более из-за пустячной шишки, - ласково сказала она.

Ага, размечтались. Вам бы совком по голове огреть... пусть и пластмассовым... пусть и маленьким.

Пересилив себя, я кое-как успокоился и стал наблюдать за тем, как принцесса ругает незадачливого мальчишку. Он сначала даже и не смотрит на неё. Угукает и пялится на свои ноги. И что он там увидел? Совесть ищет? Станный. Потом он ошарашенно что-то у нее спросил и поплелся в нашу сторону, пряча руки в карманы.

- Прости, - буркнул он, смотря куда-то в сторону, только не на меня.

- Ну, вот видишь, не такой ты плохой, - улыбнувшись этому недотепе, сказала мама. - Марк, ну не будь таким букой, мальчик сам не ожидал, что так получится, пришел попросить прощения и, наверное, вы даже подружитесь, - это она меня уже пыталась расшевелить.

- Олег, - сказало это королевское величество, вальяжно протягивая мне руку и пристально, как-то подозрительно посмотрело на меня.

Вот тут я утонул в его светло-голубых глазах. Они были почти прозрачными и яркими. Немного

смутившись и покраснев, я улыбнулся, назвав свое имя. Заметив мое розовое лицо, ну а что я мог сделать, если смутился так, что чуть заикаться не начал, он улыбнулся и на его щеках появились забавные ямочки.

«Все, я влип!» - почему-то я это осознал еще в том малом возрасте, как будто чутьё подсказывало.

Мама ушла. Я даже не заметил когда. Взяв за руку это чудо, я потащил его за собой, не обратив внимания на то, каким взглядом он провожал наших мам. Они же, понаблюдав за нами и удостоверившись, что все в порядке, принялись снова обсуждать свои женские дела, иногда весело смеясь и поглядывая на нас. Мы лазили и смеялись. Невероятно, но с Олегом оказалось весело и интересно. Мой залиvistый хохот разносился по двору, когда он скатывался вниз с горы, пытаясь то ли закопать меня, то ли защекотать. Сам не заметил, как мы сдружились и быстро нашли общий язык. Расставаться уже не хотелось.

Я и не ожидал, что когда придет пора уходить, и мы уже разойдемся в разные стороны, это чудо в перьях, удрав от своей мамки, набросится на меня с объятиями и ревом. Блин! Как приятно-то! Пообещав, что завтра мы вновь встретимся, нас всё же растащили. Мне даже как-то грустно стало. На этот раз он шел с мамой и иногда оборачивался, как бы до последнего не желая терять меня из вида. В непонятных мыслях мы пришли домой. Я быстро уснул. Во сне мне снился Принц на белом единороге и в красивом наряде. Мы скакали верхом на этих самых единорогах, о чём-то разговаривали и смеялись. А про нашу летающую лопатку, точнее, про Олегову, никто и не вспомнил. Она так и осталась на песке...

===== Школа =====

POV Олег

Прошло уже девять лет с того времени, как я повстречался с Марком. Мы ходим в местную школу, что в десяти минутах от дома. Поначалу, нас распределили в разные классы, но Марк разнервничался и, чуть не плача, надавив на жалость директрисы, уговорил её перевести его ко мне в класс. Да и я привык к моему другу. Он, как ни странно, сменил шерстку с шоколадно-каштанового на почти чёрный, и кудряшки куда-то пропали. Только когда волосы намокали и вились, он становился похожим на супермена из комиксов, только завиточка на лбу не хватает. Как-то ходили на этот фильм, уже в девятом классе. Ой, скука ещё та, хотя был и положительный момент в этом походе.

На протяжении всего фильма супергерой носился по воздуху, а его завиток так и не выпрямился. Плюнул кто, наверное. Когда дело дошло до поцелуя, я отвернулся и посмотрел на моего соседа. О Боги, он, открыв рот... наблюдал. Я аж залюбовался. Нет, не фильмом, а Марком. Он повернулся, почувствовав мой взгляд, и посмотрел на меня с непониманием.

- Что? - спросил он.

- А? - нервно вздрогнув, ответил я.

- БЭ! - рассмеялся Маяк.

Кстати, эта кличка - «Майк» - прижилась, я продолжал иногда его так называть, хоть уже и не картавил по-детски. Он обижался и, надувшись, как хомяк, затыбриный в недрах тундры кедры, смотрел на меня, как будто и впрямь готовился укусить.

Нет, он не был драчуном или задирой. Не то что я, ну, мне положено по статусу. Иначе, кто

еще сможет защитить лучшего друга от хулиганов?

Потрепав его по голове, тем самым разозлив ещё больше, я с весёлой улыбкой посмотрел на него. Марк не злился на самом-то деле. Ну, уж точно не на меня. Скорее так, для видимости, я любил эту его черту. Открытый, весёлый, но только со мной. С остальными он был другим – серьезным, хотя это ему и не мешало быть душой любой компании.

Так вот, мне надоело это подобие на фантастику, и я решил прервать просмотр. Я все понимаю, мой вкус странный, но это смотреть выше моих сил. Ага, как же, меня так и отпустили.

Я ощутил, что чья-то рука слегка коснулась моей, затем это мимолетное ощущение пропало. Обернувшись, увидел Марка, который был сейчас смущен. Встретившись со мной взглядом, он решил его перевести опять на экран. Обычно я дотрагиваюсь до него: то потреплю шевелюру, то просто возьму за руку. Меня эти прикосновения не смущают, а вот его – да, а тут он сам прикоснулся ко мне! Я искренне удивился, но не подал виду.

- Ты куда?- спросил Марк, все еще решаясь, то ли пойти за мной, то ли досмотреть шедевр киноиндустрии. При этом он обеспокоенно косился в мою сторону, но упорно делал вид, что типа и не собирается на меня смотреть.

Нужно было срочно разрядить обстановку.

Заметив его порыв броситься за мной, я положил руку на плечо друга, не дав ему возможности встать, и почти касаясь его уха, прошептал:

- Идти со мной не стоит, мне нужно выйти по делам, но если уж ты так хочешь мне помочь, то я буду рад, если ты поддержишь мне... там.

Блин, вот будь тут свет, на все сто процентов уверен, что он не просто покраснел, но и покрылся пятнами. Да уж, по-моему, я не разрядил обстановку, а еще больше её накалил.

Да что на меня нашло? Сам-то еле сдерживаюсь, чтобы не наброситься и не затискать такого милого пуделёчка!

«Что со мной, в конце концов, происходит?» - я все чаще мысленно начал задавать себе этот вопрос, хотя подсознательно уже знал ответ и даже смирился с таким положением вещей.

Я резко подскочил и поспешил уйти, прикрыв рот ладонью, чтобы не разразиться смехом. Пронесся по пустому холлу в сторону туалета и только там позволил себе посмеяться над ситуацией.

В самом классе установились некие правила. А точнее, я установил их своими клыками и когтями. Нет, я не монстр, но мне жутко не нравилось, когда нам с Марком вставляли палки в колёса. Он хоть и был похож на чёрного мышонка, поэтому не мог ответить кулаками, зато из-за своего пристрастия к учёбе, заворачивал словечко так, что многие впадали в ступор. А пока они пребывали в забвении и осмысливании услышанное, я ломал руки, бил морды, и остальные органы подопытных.

Единственные, кого я не трогал, - девчонки. Ну как сказать, «не трогал», физически я им не вредил. Но вот морально - да... Меня просто трясло, когда стайки куриц вились возле моего

друга.

В ход шли самые разные способы. От подсыпания слабительных до всегда действующего флирта. Как многие знают, дамы испытывают слабость к эдаким плохим мальчикам. А уж если прибавить ангельскую внешность, то как ни странно, некоторые парни тоже испытывали ко мне вполне определённые чувства, ведь мы живем в современном мире, и «голубой» ориентацией сейчас мало кого удивишь. Если с милыми особами можно было поговорить или поиграть, отвлечь от Марка и бросить, то с парнями все сложнее. Тут либо ты облагородишь боевой раскраской соперника, либо тебя. Естественно, об этой ликвидации своего окружения Марк не знал.

Но, как говорят мудрецы: «У медали две стороны», - так что, несмотря на всю свою агрессию, я испытывал теплые чувства к Марку. И все бы ничего, я хоть и король лев с виду, а в душе истинный шушпанчик - милый и пушистый, но единственный, кто не попал под действия моих чар - это сам Марк. От этого я все больше бесился, злясь на него и всех несостоявшихся поклонников. Но дело приняло серьезный оборот, когда при слиянии выпускных классов на поле боевых действий появилась одна мерзкая и уродливая крыса с нашей параллели. Звали эту тварь Зарубецкая Лариса. Постепенно, не без моего участия, конечно, её начали звать просто - КРЫСА.

Ее внешний вид, томные вздохи и ахи в сторону моего друга бесили аж до белой горячки. Выглядела Лариска, как заправская порноактриса с обложки плейбоя. Длинные пергидрольные волосы, нарощенные ногти, каблучки на десятисантиметровой шпильке и глубокое декольте - её неотъемлемые атрибуты. И это в десятом классе! Голос ультразвуковой, думаю, орать из кабинки в туалете «занято» не стоит. Человек, желавший сделать чёрное дело, просто не дойдет до нужного места. А что больше всего угнетало, мой друг отвечал на ее заигрывания. Никакие наработанные средства борьбы с этой заразой не помогали, оставалось одно - смириться... на время, а потом я уж точно что-нибудь придумаю.

Но никто тогда и не предполагал, что моя жизнь повернется на сто восемьдесят градусов; и из веселого, непосредственного драчуна я превращусь в вечно «голодного» извращенца. Я даже и не представлял, что может наступить время, когда я замкнусь и стану по-другому смотреть на этот ограниченный мир. Я и не думал, что со дня на день во мне пропадет детская непосредственность и уступит место хладнокровному тирану.

===== С высоты небес 1 =====

POV Олега

Я уже давно занимался скейтбордом, класса с шестого, но не как профессионал, скорее, как любитель. Были и падения и мелкие травмы. Родители, не скажу, что сильно настаивали на прекращении хобби, но и не были в восторге, когда я возвращался домой побитой собакой. Марк иногда приходил в сквер посмотреть на шоу и поддержать.

Был даже один случай, классе в девятом. Марк тогда, наверное, здорово испугался, но моим родителям ничего не рассказал.

За домом есть аллея. Там часто гуляют мамы с колясками и разного рода любители спорта: роллеры и велосипедники, ну это я их так называю. В общем, эту аллею пересекают второстепенные дороги, ведущие во дворы. И вот, мы спускаемся на скорости, Марк на своем велосипеде, а я на скейте. Держусь за край сидения его транспорта. На дорожке никого не было, и мы решили проскочить отрезок второстепенной. Я отпустил сидение, но не заметил

бордюра. Марк, что-то увидев впереди, резко нажал на тормоз, а я вырулил на скейте прямо к несущемуся «Камазу». Чудом пролетев ровно между колёсами. Дальнобойщик вовремя затормозил, фух, похоже, я родился в рубашке. Послышался крик, визг тормозов, ужасный скрежет и... привет, асфальт, трава, земля. Грохнулся смачно, даже встать не сразу смог.

Народу-то набежало. Камазист, наверное, поседел, а у меня вся жизнь перед глазами пролетела. Первая мысль: «Усё!».

Честно, впервые увидел, как Марк плачет. Не знаю, с какой скоростью он подлетел тогда ко мне, но я даже не успел полностью подняться на ноги - свалили, начали трясти и орать на ухо, что я идиот, дурак и прочие ласковые эпитеты.

Дома, само собой, мы ничего не рассказали. На вопрос родителей ответил, что просто упал и все.

После этого случая Марк и стал приходить на наши заезды в сквере, чтобы удостовериться в моей сохранности.

В то время мне казалось, что я полностью контролирую ситуацию, свою жизнь и свое окружение. В общем, я был наивным дураком.

На поприще этого увлечения появились и новые друзья. В основном, старше нас. С одним я сдружился. Александр учился в меде. Так сформировалась небольшая компания. Я, Сашка, Максим (мой ровесник) и Димка.

Вот так началась моя разгульная жизнь и вылазки в «Айсберг» - ночной клуб.

Сашка, который учил некоторым финтам на скейте, собственно, и затащил нас в этот клуб. Поначалу было прикольно и весело. Я даже научился курить.

Марк с Сашкой почему-то не сдружились. Первый, вот честно, забал меня тогда своими нравочениями.

В тот роковой день родители уехали по путевке в Турцию. За мной должна была приглядывать бабушка, зная мою заносчивость, взрывной характер и тягу к поискам приключений, оставлять одного боялись.

В общем, я кое-как уговорил бабушку не приезжать. Наплел ей с три короба, что буду жить у Марка, а его родители якобы присмотрят за нами, естественно, умолчав о том, что родители Марка уехали на дачу.

Мы наобещали, что будем вести себя как пай-мальчики: не будем нигде шляться за полночь. Родители поверили, а для нас с другом наступила долгожданная свобода.

Уже ближе к ночи, когда мы с Марком, как примерные детишки собирались ложиться спать, на мой мобильный поступил звонок. После надписи «Дементор» мои губы расплылись в произвольной улыбке. Вечер перестает быть томным и скучным.

- Аллеуу, - ответил я, включая телефон на громкую связь, попутно садясь на диван и закидывая

ноги на журнальный столик. Марк, сидящий за компьютером, как недовольная женушка хмуро на меня посмотрел, но ничего не сказал.

- Хай, здоров чувак, - слышалось на том конце. - Как жизнь проходит?

- Скууучно, - протянул я и посмотрел на Марка, тот усердно делал вид, что ему нет до этого разговора дела, но глазами периодически косил в мою сторону.

- Так в чем дело? Сворачивай слюнявчики и собирайся в клуб. Там сегодня будет пати, - продолжил Дима.

- Да чет не очень прет, - вновь протянул я.

- А-а-а, боишься, что женушка заругает? - продолжал издеваться Дима. - Я слышал, что сейчас ты временно контуешься у своего дружка. Он так и продолжает допекать тебя моралью?

В этом случае дураком не хотелось оставаться, и я, подавив порывы приехать и врезать Дмитрию за такие отзывы о Марке, постарался сделать голос еще более раскрепощенным.

- Да ты чё... я сам решаю, куда мне пойти и что делать, просто... - но договорить мне не дали.

- Тогда решено, в двенадцать я буду ждать тебя со стороны черного входа в «Айсберг», Сашка там тоже будет, так что до встречи, - перебил он меня и резко отключился.

- Ты не должен туда идти, - спокойно сказал Марк, когда я бросил телефон на диван рядом с собой. Оказывается, он все-таки слышал весь наш разговор. Теперь он оторвался от компьютера и повернулся ко мне лицом.

- А ты в курсе, что «греть ушки» не прилично, - улыбаясь, ответил я, а Марк смутился и покраснел.

- Я желаю для тебя лучшего, - тихо отозвался он.

- Откуда тебе знать, что для меня лучше? - начал закипать я, ведь действительно, его нравучения мертвого доконают.

- Ты и без меня знаешь, что Дмитрий и Александр не очень хорошая компания для тебя! - перешёл он на крик.

Его взгляд горел, лицо покраснелось, а я начал возбуждаться, понимая, что с секунды на секунду стояк станет заметен не мне одному, попытался выкрутиться.

- А кто для меня хорошая компания? Ты что ли? Да я вообще-то молод и не собираюсь всю жизнь просидеть над книгами, как ты! - эмоции взяли верх..

- Ты волен поступать так, как считаешь нужным, только не говори потом, что я тебя не предупредил! - выкрикнул Марк и вновь отвернулся к компьютеру.

В общем, я тогда все-таки ушел в клуб. Марк, естественно, нет.

У черного входа нас с Димоном уже ждал Саня. Поприветствовав друг друга, мы отправились

искать на попу приключения; и кто знал, что именно я их сегодня и найду.

У Сашки в клубе работал брат, который проводил нас все время через черный ход. А так, хрен пустили бы людей, только недавно окончивших школу и переступивших рубеж совершеннолетия, а так: внутри же темно, и всем похер на то, кто тусуется на танцполе.

Все шло как обычно. Водочка, девочки, музон и все прочие прелести жизни. Немного устав, мы с друзьями решили сесть за столик, отдохнуть и еще накатить.

- Ой, какие няшки, - услышал я девичий писклявый голос над своим ухом, это заставило меня резко обернуться.

Передо мной стояли две раскрашенные девицы и премило корчили рожи, складывая губы бантиком. Меня аж передернуло от такой картины. Да, я уже привык, что с такой внешностью весь курятник мой, но когда мне начинают говорить «няшка», «уке» и прочие подобные гадости, я выхожу из себя.

- Мальчики, а не хотите продолжить вечер в нашем обществе? - продолжила одна из девок.

- На хер свалили, сучки ебанутые! - зло выпалил я.

- Кого-то давно не учили манерам? - девушка в один миг из милой превратилась в медузу Горгону. Её взгляд стал цепким и серьезным.

- Да пошла ты, - буркнул я в ответ. Как же меня достали уже эти вечные нравоучения, куда не сунься, везде пытаются учить, даже Марк не отстаёт в этом деле.

- Ну-ну, - прошипела девица и, взяв свою молчаливую подругу за локоть, пошла прочь.

В клубе мы еще пробыли где-то часа два, а потом, нагулявшись, решили двигать к дому.

Выводил почему-то нас уже Сашка, тоже через черный ход, что удивляло.

- А ты что, не идешь? - полюбопытствовал я.

- Нет, - махнул он рукой, - я еще задержусь немного.

Когда за нашими спинами закрылась дверь, стало понятно - попали по-крупному. Нас уже ждали с распростертыми объятиями две бритоголовые фигуры.

Мне в лицо сразу же прилетел кулак одного из качков, да так, что я еле устоял на ногах. Димон вышел первым, так что его только задела. Парень быстро понял, что к чему, сиганул со ступенек и скрылся. Я же только собирался дать деру, как сзади кто-то схватил за волосы и вновь ударил, только уже в живот. Я сразу же сложился пополам. Верзила поднял меня за шкуру, как котенка, и, заломив руки за спину, затолкал в рядом стоящую машину; там уже другой мужик еще пару раз мне врезал, чтоб особо не рыпался.

- Лежи мордой в пол, и тихо, иначе прямо тут отымеет! - сказал властный и строгий голос над моим ухом.

Кто это может быть? Кому я перешел дорогу? На ум приходили только девки из клуба, и как оказалось, я был прав.

===== С высоты небес 2 =====

Клуб «Айсберг» ничем не отличался от других подобных заведений. VIP-ложка спасала меня от лишнего грохота и суеты, но не могла спасти меня от одного – жуткого голода. Нет, не физического, а морального. Того голода, когда ты перестаешь связно мыслить, руки дрожат, а член встает при виде маленькой собачки на поводке, которую вывела на прогулку хозяйка, или хозяин. Нет, я не зоофил, я – хуже. Садист? Психопат? Да зовите меня, как хотите, ограниченные люди. Я же предпочитаю относить свои неудовлетворенные желания к субкультуре БДСМ. Всего какие-то сраные четыре буквы, но как много они несут смысла для таких как я – Тематиков. А самое ненормальное в этом - общество не имеет представления о том, что осуждает. Да, нас можно назвать зависимыми, и если мы не получаем свою дозу, то ничем не отличаемся от наркоманов. Всего четыре буквы... но один раз узнав их, мало кто сможет отказаться от ядерного коктейля, состоящего из эндорфинов, адреналина и желания. Всего четыре буквы... как же я их люблю... и как же я их ненавижу... всем сердцем... всей душой.

Сегодня я предпочел не употреблять алкоголь, так как во что бы то ни стало решил уехать отсюда только с партнером, независимо от того, будет это по доброй воле, или придется заплатить хорошую сумму за ночь. Уже несколько раз я обвел взглядом зал, но так и не нашел подходящей жертвы. Все было не то: эта слишком полна, эта слишком худа, эта слишком тупа (вот взгляд тупой, а если у нижней тупой взгляд, то это не нижняя - это кусок мяса) эта... эта вообще «слишком»... В таком сложном выборе я провел еще около часа. Уже не надеясь, что судьба мне преподнесет подарок, я решил покинуть VIP зону, но дверь комнаты неожиданно раскрылась, и на пороге нарисовались давние знакомые.

Рузанна, Светка и Сашка уже давно поставляли мне «товар» из этого клуба, и пока к ним нареканий не было, но сегодня их счастливые лица заставили меня немного напрячься. Списав все на то, что они нашли мне шлюху на ночь и находятся в предвкушении хорошего гонорара, расслабился и вновь сел в удобное кожаное кресло.

- Есть предложения? – больше заключил я, чем задал вопрос.

- Ага, - радостно кивнула Рузанна, не прекращая интенсивно жевать жвачку. Она вообще была развязной девкой и жутко меня этим бесила – ненавижу таких, аж до нервной трясучки! Была бы моя воля, я бы её распял на Андреевском кресте и хорошо бы поучил манерам полутораметровым кнутом.

- Что «ага», связно говорить разучилась? Сколько раз я тебе повторял, что когда со мной разговариваешь, твой рот должен быть пустым! Еще раз такое повторится, и я найду, чем его занять! – строго сказал я.

Рузанна потупила глазки в пол, незаметно выплюнула в руку жвачку и ушла на второй план, чтобы не отсвечивать.

- У нас есть клиент, - более сдержано ответил Александр. Хоть я его тоже не очень приветствовал из-за того, что за деньги он готов мать родную продать, но бесил он меня меньше, чем тупоголовые девицы.

- Мне информацию как прикажешь узнавать? – съязвил я. – Твои недоразвитые мысли я еще читать не научился. Будь любезен собрать в кучу крупы своих мозгов и выдать мне полные сведения о том, чего хочет клиент.

- Он новичок, хочет попробовать практически все. Зовут Олег, восемнадцать лет, - выдал

Александр.

То, что это парень, меня не смутило, так как для меня не было особой разницы, кого иметь мальчика или девочку. Возраст немного заставил напрячься, но парень совершеннолетний и особых проблем не должно быть, а даже если мальчик решит подать заявление в полицию, чтобы заработать лишнее бабло вымогателем, то я легко смогу откупиться. Все обычно происходит на моей территории, так что компромата на меня не соберёшь - с этим тоже проблем нет. А вот, что заставило задуматься, так это то, что парнишка заявляет, будто хочет попробовать все! Так может заявлять только тот человек, который вообще не знаком с культурой БДСМ. Обычно, даже у незрелых девственных новичков есть Табу, а тут... впрочем, я могу и не усердствовать и сделать сессию на свое усмотрение.

- Хорошо, привезете его ко мне, я сам обговорю с ним детали, - отдал я приказ.

- Э..э... - замялся парень передо мной.

- Что еще? - недоуменно вскинул я бровь.

- Парень хочет попробовать практику майндфака* со всеми вытекающими, - прошептал Александр.

Хм... а парень становится мне интересен.

- Хорошо, скажите моим парням, чтобы они оформили сцену с похищением, когда я приеду, парень должен стоять на коленях в моей игровой, на нем должен быть ошейник и цепь. Надеюсь, я ясно выразился? Естественно, это все должно быть безопасно для него.

«Если он сам пошел на этот шаг, то о добровольности я и не заикаюсь, а вот в его разумности можно усомниться - у него голова точно отбита» - эту фразу, я, мысленно тяжело выдохнув, произнес про себя.**

- Так, Рузанна и Светка будут присутствовать на сессии, создадим фон «публичности»***

Девки радостно улыбнулись, но постарались это скрыть. Уж знаю я этих извращенков, их хлебом не корми, дай только зрелищ. Вот сейчас и послужат на благо родного БДСМ.

Когда мои посетители удалились исполнять приказ, я позволил себе немного расслабиться. Неужели я сегодня смогу заглушить это дикое желание?

Затем, неспешно собравшись, я вышел из клуба. Мой разум был в предвкушении сладенького, член уже давно налился от одних только фантазий, которые я сегодня обязательно воплещу в жизнь. Игровое изнасилование с похищением! Когда еще представится такая возможность?

POV Олег

Очнулся я на холодном кафельном полу. В глаза нещадно бил яркий свет. Во рту была настоящая пустыня Сахара. Шею что-то сдавливало, но не настолько, чтобы перекрыть живительный кислород. Оперившись двумя руками о пол, я постарался сесть. Получилось это у меня, наверное, попытки с третьей. Все мои действия сопровождал чей-то назойливый девчачий смех. Руками найдя стену, я с огромным удовольствием привалился к ней спиной. Медленно ощупав себя, я понял, что абсолютно голый.

Свет продолжал бить в глаза, из-за чего их пришлось открыть, чтобы посмотреть в какой ад я попал. Вокруг меня были голые стены, покрытые таким же бежевым кафелем, как и пол. Все помещение было уставлено непонятной мне мебелью, которая явно предназначена не для отдыха. В самом углу стоял большой металлический крест с приделанными к нему за каким-то хреном кожаными ремнями. Посередине помещения стоял деревянный стол. Чуть поодаль находилась непонятная конструкция, которая напоминала «коня» в спортивном зале. Три стены были увешаны крюками, кандалами и цепями. Даже на потолке я заметил пару огромных крюков. А вот четвертая стена была сделана в виде ниши, вдоль которой были прибиты рейки. На них висели какие-то непонятные мне ремни, плети и прочие атрибуты. Окон в помещении не было, из чего можно было сделать вывод, что я нахожусь в подвале.

«Я угодил в камеру пыток?!» - эта мысль заставила испуганно прижаться к стене еще сильнее.

- Ты теперь не такой бойкий, как в клубе, а, няшка? - послышался со стороны знакомый голос.

Я сразу же повернулся в сторону говорившей. Передо мной стояли все те же девицы из клуба. Тогда я их рассмотреть не успел, сейчас же они предстали передо мной во всей своей красе. Одетые в розовые пушистые платья, а-ля шестидесятые, с розовыми ободками на головках и мелкими чёрными пуделиными кудряшками. Аккуратные туфельки и белые чулочки завершали их облик. В принципе, выглядело всё это дело неплохо - эдакие фарфоровые куколочки-близняшки. Сто процентов - парни бы отдали полжизни, чтобы провести с ними ночь, но я, видно, сгруппил, задев их самолюбие, за что теперь и расплачиваюсь.

- Евгений Александрович научит тебя хорошим манерам, - вторила другая.

- Что вам от меня надо? - просипел я пересохшими губами.

- Нам? - изумленно подняла бровь первая. - Ничего. Теперь уже ничего. Только лишь научить плохую собачку хорошим манерам, чтоб не гадила, где попало.

- Вы в курсе, что за похищение полагается срок? - я старался сделать голос твердым, но страх брал свое. Я уже трясся, как терьер на морозе, и не удивлюсь, если мои губы приобрели синюшный оттенок.

- Ну да, в курсе, - беззаботно ответила первая, делая вид, что ковыряется в ногтях. - Но ты же будешь послушным песиком, иначе все узнают, как с тобой тут развлекались? - она ткнула острым коготком куда-то в угол под потолок. Я проследил за ее пальцем и увидел висящую видеокамеру. Это в разы поумерило мой пыл, ведь не очень хотелось стать звездой такого кино. - Если будешь себя вести хорошо, то отправишься восвояси, если же будешь орать и угрожать, то твой труп найдут в отстойной яме, - все это она говорила так беззаботно, как будто ей это делать не впервой, поэтому я ни на миг не усомнился в ее словах. - Теперь перейдем ближе к делу, сейчас придет человек. На эту ночь он станет твоим Хозяином, и ты будешь его так называть. Если сделаешь все хорошо, и он останется доволен, то тебя отпустят с Богом, если же у него появятся нарекания, то итог своей участи ты уже знаешь.

- На, хлебни водички, - сухо добавила вторая, она была тише своей товарки и меньше говорила. Вдоль свободно кусочка стены, на которой располагались ремни, стояли в ряд стулья. Девушка взяла с одного из них маленькую бутылочку воды и кинула мне. Бутылка с грохотом ударилась об пол и покатила к моим ногам. Жадно схватив её, я открыл крышку дрожащими руками и принялся глотать живительную влагу. Когда бутылка была пуста, я отбросил её назад в сторону девушек, она до них не долетела и приземлилась у края туфельки первой.

- Пошли на хер, - зло прошипел я.

- Тц, - цокнула первая девушка языком, - какой плохой песик, тебя еще учить и учить.

Походкой модели она подошла к стене напротив, открыв дверцы шкафа, который я заметил только сейчас, так как он был под цвет отделки помещения, вытащила наружу длинный черный шланг, открутив вентиль на нем, она направила его на меня. Поток ледяной воды заставил меня заорать.

- Сучка, конченная, - завопил я, бросаясь в ее сторону, но девушка лишь еще больше рассмеялась.

Добежать до нее я не смог, так как резкий рывок за шею заставил меня поскользнуться и на чем-то повиснуть. Руками, под струями холодной воды, я попытался нащупать то, что меня задержало. Этим чем-то оказалась витая цепь среднего размера, которая была прикована к стене и защелкнута на ошейнике, который, в свою очередь был надет на мне и закрыт на маленький амбарный замок. Осознание того, что я в ловушке захватило мой разум, а сильный испуг заставил забиться в угол.

Девушка закрутила вентиль и убрала шланг на место. Переступая через огромные лужи, которые медленно стекали в сливы пола, стуча каблучками, она вернулась на свое место и вновь встала рядом со второй.

- Ну что, охладился? - язвительно спросила она.

Я волком посмотрел на неё.

- Ну и ладно, не хочешь не отвечай, - пожалала она плечиками и посмотрела на наручные часики.
- Свет, готовимся к премьере, - сказала она весело, повернувшись ко второй. - Евгений Александрович уже здесь.

Они, улыбнувшись, кивнули друг другу и, расправив свои пышные юбки, уселись на стулья. Повисла гнетущая тишина.

Комментарий к С высоты небес 2

*майндфак - (дословный перевод «ебля мозгов») - это умение заставить кого-то думать, что произошло нечто, чего на самом деле не было. Сцены в майндфаке могут варьироваться от довольно умеренных, до совершенно диких. Например: заставить кого-то написать записку самоубийцы, в руках у Вас будет игрушечный пистолет похожий на настоящий, а человек будет думать, что пистолет настоящий и переживет все чувства по-настоящему. Обычно сцены майндфака не обговариваются, это должно быть спонтанно, чтобы нижний пережил гамму подлинных чувств. Это парадокс «согласованное несогласие», то есть человек согласен на сцену с майндфаком, но даже не представляет, что его ждет. В нашем случае майндфак будет применен при похищении и дальнейших действиях. Евгений будет думать, что исполнил желание партнера, но для Олега это оказывается реальное похищение, а не подстроенное, так как его тупо подставили, чтобы отомстить и он понятия не имеет о БДСМ.

БДР** - упоминаются основные правила БДСМ - безопасность, добровольность и разумность. Иногда они имеют дополнения - согласие и информативность. Их используют реже, так как подразумевается, что люди, вступившие в БДСМ отношения, по умолчанию согласны и проинформированы. В нашем случае, Евгений, сам того не подозревая, нарушает все пять правил.

** *открытая сессия, при которой могут быть наблюдатели, с согласия обеих сторон они могут и принимать участия. Также сессия может проводиться в общественных местах.

===== С высоты небес 3 =====

Написано под песни:

SilverCast - Идут часы;

Анаста Бое - ОБИЖАЙ!

POV Олег

Двери помещения резко открылись, заставив меня вздрогнуть. По уже ненавистному мне холодному кафелю застучали каблук мужских лакированных туфель. Почему не женских? Так тягуче медленно, властно, ступая с пятки на носок, ходят только мужчины. Человек старательно перешагивал оставшиеся лужи на полу. Приблизившись ко мне вплотную, он сел на корточки и пристально посмотрел в мои глаза. О, этот взгляд ярко зеленых глаз надолго врежется мне в память - жесткий, холодный и колющий, такое ощущение, что мужчина не знает страха, жалости и сострадания. На вид ему было не больше тридцати. Светло-русые волосы были идеально уложены гелем и зачесаны назад, на лоб лишь спадала узкая прядь челки. Сам он был высокий, даже находясь в таком положении, я это видел. Фигура не была накачанная, но подтянутая и спортивная. Всем своим видом он напоминал гепарда, готовящегося к прыжку. Пухлые скулы сводились к острому подбородку, узкий лоб, прямой нос и ярко алые губы, будто их мазали помадой - истинно кошачий облик. Я только мельком мог увидеть его одежду: белая сорочка, рукава которой были закатаны до локтя, а ворот расстегнут на три верхние пуговицы; черные узкие брюки держались на классическом дорогом кожаном ремне; галстук был расслаблен и его узел свисал в районе груди; пиджака не наблюдалось, складывалось такое ощущение, что его сняли перед тем, как сюда прийти. Наверное, это и есть Евгений Александрович, про которого трещали эти суки.

Неожиданно он наклонил по-птичьи голову и улыбнулся. Доброй, ласковой улыбкой...садиستا. Я хотел было отпрянуть, но его властная рука схватила меня за подбородок и притянула мое лицо.

«А у него отменная реакция» - некстати подумалось мне.

- А я не зря отдал такие бабки, - спокойно сказал он, его голос был тих и отдавал хрипотцой, будто были нарушены голосовые связки. - За такого ангела можно было и больше дать.

- Вы..вы... ошиблись, вас обманули, - заикаясь от холода и страха начал я. - Эти... эти...девушки...они... - я скосил глаза на сидящих на стульях девиц. Первая, незаметно выставила указательный палец и отрицательно покачала им, а потом указала в сторону камеры, давая понять, чтобы я заткнулся, иначе мой дебют выйдет в прокат. Я резко замолчал и вновь посмотрел на незнакомца. Тот сидел не меняя своей позы, его голова так и была склонена к плечу, а губы растянуты в улыбке. Мне ничего не оставалось делать, как послушно замолчать.

Мужчина как-то быстро вышел из своего оцепенения. Твердой рукой он резко надавил мне на загривок, заставив приземлиться на колени и опустить голову, а он так и оставался на корточках. Ощущения были странные, хотелось выть, орать и протестовать, но я ничего не мог поделать с собой.

- Послушная собачка, - поощрительно и ласково произнес он, а затем, погладил по голове.

Слезы непроизвольным потоком покатались из моих глаз. Подушечкой большого пальца мужчина начал их собирать, попутно растирая по моему лицу.

- Отпустите, пожалуйста, - глотая капли, всхлипнул я.

- Нас ждет увлекательная ночь, мой маленький песик, - мужчина говорил, и складывалось ощущение, что он вообще меня не слышит. - Скажи «гав», подтверди мои слова.

Я отрицательно замотал головой. Незнакомец же резко схватил мой указательный палец и вывернул его. Это было сделано вполсилы, но даже этого хватило для того, чтобы я дико заорал.

- Тшш, - похлопал он меня по плечу. - Тебе нужно только подтвердить мои слова, - с каждой секундой он все сильнее выворачивал мне палец.

- Га-а-а-ав, - простонал я, мне больше ничего не оставалось сделать, как пойти на поводу у него, боль была невероятная.

- Вот и славно, - одобрительно похлопал он меня по голове и отпустил многострадальную конечность, которую я принялся лелеять здоровой рукой.

- Прежде чем породистая собака попадает в пользование хозяину из питомника, что с ней делают? - строго спросил он.

Я ответить не смог, продолжая зажимать болевшую руку.

- Отвечай! - потребовал он и, схватив меня за челку, откинул голову назад и заглянул в мое лицо. Его глаза пылали... не поверите... страстью. - Я сказал, отвечай! - он со всего размаху дал мне пощечину так, что моя голова чуть ли не повернулась на сто восемьдесят градусов.

- Не знаю! - вскричал я от бессилия.

- Её клеймят! - это прозвучало тихо, но как приговор.

Я не понимал, что происходит дальше, лишь испуганно наблюдал.

Незнакомец снял со своей руки браслет. Он был похож на часы, но это был именно браслет, так как он состоял полностью то ли из какого-то металла, то ли из серебра. В центре браслета располагался круг, внутри которого, от самого центра, к краям, шли в разные стороны три извилистые линии, между этими линиями располагались точки, их тоже было три.

Дальше все происходило как в тумане, и я не смогу это описать дословно. Вот незнакомец нагревает основание браслета над открытым пламенем зажигалки, я даже не могу сказать, сколько у него заняло это времени. Дальше, он аккуратно берет мою правую руку, поворачивает её внешней стороной и накалившейся металл соприкасается с моей кожей на запястье. Запахло паленым. Дикая, адская боль заставляет потерять сознание. *

POV Евгения.

Я действительно не зря заплатил. Мальчик - прекрасен.

В начале сессии, естественно, нужно показать, кто есть кто, хоть мы и заранее в курсе, но

такова игра. Парень умница, показал непокорность, заводя меня этим самым еще больше. Я, к сожалению, не из тех, кто любит мясо, готовое ко всему. Я чувствовал его, как хищник желанную добычу. О, он не был рабом, и никогда им не станет. Он – Нижний – с характером, эмоциями и чувствами. С каждой прошедшей секундой, его подлинный страх и паника возбуждали меня все больше и больше. Обычно, я не очень люблю касаться Нижних, но каждое мое прикосновение к нему отдавалось яркой вспышкой. Его кожа была нежная и бархатистая, как лепестки ярко-красной розы. Я упивался им.

Трискель** я заказал уже давно, только вот не было возможности использовать его по прямому назначению, а вот сейчас... я будто с цепи сорвался. Браслет яро жег мне руку, прося им воспользоваться.

Я – глупец, даже не спросил разрешения на эту практику, но в тот момент я вообще слабо соображал. Остатки незамутненного сознания развеялись как туман над Лондоном, когда заглянул в его живые глаза, еще не знавшие порока. И все что меня оправдывало, хоть и с натяжкой, так это то, что парень сам попросил у Светки и Рузанны полного экшена. Впрочем, я хоть в сессиях и терялся для окружающего мира, но стоп-слово Нижнего, я никогда не проигнорирую. Он же промолчал, поэтому я сделал вывод, что все в порядке. На тот момент я даже и не вспомнил о том, что передо мной новичок, который в силу своей неопытности может и не знать прописных истин.

POV Марка

На часах уже было два ночи, а Олег так и не появился. Сон, естественно, ко мне не шел. Я уже обзвонил всех его друзей, но никто не мог пролить свет на сложившуюся ситуацию. Единственная надежда была на Дмитрия, с которым ушел Олег, но его телефон был недоступен. Александр не брал трубку, хотя я ему уже звонил ни один раз. Паника накатывала на меня, и готова уже была вылиться в глобальную истерику. До утра я продержался лишь на кофе и вере в лучшее. Около шести тридцати прозвенел долгожданный звонок, а на дисплее высветилось имя лучшего друга.

Комментарий к С высоты небес 3

*КЛЕЙМЕНИЕ (Брендинг) – в БДСМ распространенная практика, относящаяся к «играм на грани». В первой фазе клеймо покрыто струпом и выглядит как совершенно ужасная рана. Эта фаза занимает от нескольких недель до месяца. Затем клеймо будет выглядеть как ярко красный выпуклый шрам, который будет медленно розоветь и в конце станет немного светлее, чем обычный цвет кожи. Эта стадия занимает для большинства людей от шести до двенадцати месяцев и в этот период может происходить дополнительный рост. Автор главы может допустить тут не состыковки, так как знаком с этой практикой только в

теории. Автор сомневается, что получится клеймо, если узор нагреть от зажигалки. Теоритически – да, практически – это для автора остается тайной.

**Трискель является символом БДСМ-культуры и одним из самых распространенных БДСМ предметов, которые широко используются в тематическом сообществе. Датой создания принято считать 1995 год, а создателем такой Эмблемы — Стива Квагмюра. Трехэлементный дизайн можно рассмотреть, как интерпретацию основных элементов субкультуры БДСМ — SM, BD и DS, как три основных принципа SSC — Добровольность, Безопасность и Разумность, как три группы участников BДСM-сообщества — свитчи, топы и боттомы. Изогнутые линии трактуются как розги, применяемые в действии, а круглая форма — защищенность,

самодостаточность. Цвета могут изменяться, но круг и кривые всегда металлического цвета.

===== С высоты небес 4 =====

Написано под песни:

libido — мы друг другу в экстазе перегрызли аорты

Артем Пивоваров — Зависимы.

POV Олег

Очнулся я от неудобной позы, было такое чувство, что меня подвесили. Голова раскалывалась, а кто-то заботливый поднес к моим пересохшим губам стакан с холодной водой. Выпив его залпом, я посмотрел на доброжелателя и тут же мысленно пожелал ему провалиться сквозь землю. Это был не кто иной, как Евгений. Обстановка не поменялась. Все та же комната и зрители, только вот мое местоположение перекочевало в угол помещения, где был расположен крест. Точнее, я уже был распят на нем лицом к основанию. Веревки, которые меня держали, были хоть и мягкие, больно не впиваясь в кожу, сдавливали мои конечности достаточно плотно, лишь правая рука была немного свободна и болталась в импровизированных оковах, что не давало пострадавшему участку кожи соприкоснуться с веревками.

— Продолжим? — прозвучал тихий вкрадчивый голос у меня над ухом. А я, поняв, что не смогу избавиться от этого садиста, со стоном уперся лбом в холодный металл.

Девушки сидели тихо, я даже ненадолго забыл об их существовании. Евгений же куда-то отошел, но быстро вернулся. Я ощутил, как мои ягодицы раскрылись под его пальцами, а в кольцо сфинктера уперлось что-то мягкое и скользкое.

— Это всего лишь плаг среднего размера, — вновь услышал я его голос над ухом. — Тужься! — последнее слово было произнесено командным тоном, но я и не думал слушаться, а лишь сильнее напрягся, из-за чего получил болезненный шлепок по ягодице и порцию девичьего смеха из угла.

— Заткнулись! Или хотите поменяться с ним местами? — процедил мужчина.

Тут же наступила гробовая тишина.

— Давай, мальчик, расслабься, не будь посмешищем для этих кур, — это было сказано так, что мог услышать его слова только я.

Осознание того, что в меня войдет инородный предмет заставило вновь сглотнуть порцию слез. Мне было стыдно, но затягивать этот концерт для зрителя я был не намерен, поэтому, собравшись с силами и выдохнув, пустил ситуацию по течению — чем быстрее начнется, тем быстрее окончится, все равно никуда не деться.

Было немного больно, и чувствовалось сильное растяжение, когда холодная пробка начала раздвигать стенки ануса, но я был намерен терпеть до последнего. Как бы мне не было плохо и больно, но эти сучки не получают кайфа, это я решил твердо. Исподтишка глотал слезы, но упорно закусывал губу, чтобы не закричать. Когда я уже чувствовал во рту привкус крови, Евгений, наконец-то, остановился, при этом успев засунуть плаг полностью.

— Я еще никогда не встречал боттома, который еще до сессии мог бы меня так возбудить, —

задумчиво произнес мужчина, а затем вновь раздались его удаляющиеся шаги.

Отсутствовал он недолго, а затем я почувствовал, как по спине что-то произошло, щекоча её и заставляя меня вздрагивать.

— Это средней жесткости флоггер с плетеными хвостами, — прокомментировал он. — Более мягкие брать не имеет смысла, так как мы с тобой играем по-взрослому, — я, хоть и не мог это увидеть, но явственно ощутил, как он улыбнулся своей дикой улыбкой. Его слова не пролили свет на ситуацию, так как я понятия не имею, что такое этот флоггер. Оставалось надеяться, что я смогу отсюда выползти живым. Главное не показывать ему свой страх, я уже успел заметить, как он заводит этого садиста.

Первые удары были твердыми, но безболезненными, а вот когда прошло минут пять от пытки и тело разогрелось, хвосты плеток начали попадать по уже вспухшим ссадинам, мне ничего не оставалось, как начать подвывать на манер Тувинских духовых оркестров. Через двадцать минут я уже готов был потерять сознание. Когда все прекратилось, и я обессилено повис, услышав стук об пол ненавистного девайса. Евгений мягко, кончиками холодных пальцев, провел по моей спине, даря немного облегчения. Я вздрогнул, когда вслед за пальцами ощутил на своей попе его язык.

— Красиво, — замороженно проанализировал он.

Я уже думал, что все кончено, но его рука скользнула между моих ягодиц и медленно начала вытягивать пробку.

— Не будем сегодня задерживаться и перейдем к главному, — сказав это, он положил ладонь на мой пах и прижал меня к себе. Я почувствовал, как мне в ложбинку уперся его эрегированный член, и вновь забился в своих путах.

— Нет, не надо! — заорал я, как сумасшедший. — Простите меня, я больше так не буду! Помогите! — повернул я уже заплаканное лицо к девушкам, но им было не до нас... они яростно мастурбировали друг другу, их глаза были закрыты пеленой наслаждения, и даже если бы они меня услышали, то уж точно не помогли бы.

Мой рот накрыла его ладонь, а затем последовал сильный рывок, который разом насадил меня на этот кол. Я замычал еще сильнее от разрывающей боли, а Евгений протяжно застонал. Его голос пронизывали удовольствие и наслаждение. Уткнувшись носом мне в плечо, он вновь толкнулся, вырвав еще одну порцию дикого мычания. Его ладонь спустилась с паха на мой безвольно висящий член, не думаю, что после такого он еще когда-нибудь встанет. Властные влажные от смазки, которая была на плаге, пальцы ласково, как крылья бабочки, прошлись по яичкам, заставив их поджаться. Перебравшись по стволу, он мягко погладил головку и венчики. В то же время, Евгений не переставал ритмично входить в меня. Мой член встал и начал сочиться смазкой, но о моральном удовольствии и речи не может идти — чистая физиология.

Толчки Евгения с каждой секундой становились сильнее и резче, а я уже мог только изредка поскуливать, когда получался особенно сильный. Я уже давно потерял счет времени. К тому моменту, как мужчина откинул голову и зарычал, изливаясь в меня, я опять потерял сознание.

POV Евгения.

написан под композицию:

Methodic Doubt — I Will Be Back main, как никогда передает чувства Евгения на всем протяжении фанфа.

Эта сессия оказалась довольно скупой, но не сказать, что я не получил удовольствие. Больше чувствовал себя ученым, который проводит исследования над неведомой зверушкой. Я не помню, когда еще так возбуждался от одной лишь порки. Скорее всего, дело в самом парне. В какой-то момент мне хотелось его сжать до ломоты костей и не отпускать. Даже и не знаю, что могло на меня найти.

По окончании сессии в игровой никого не оставалось. Девки, сто процентов, получив удовольствие, отправились осушать мой бар в холле. Чертовы лесбиянки! Чуть позже я обязательно к ним присоединюсь, а сейчас есть дела поважнее.

Кое-как приведя себя в порядок, на это ушло не больше минуты, ведь я не раздевался, принялся аккуратно отвязывать парня. Переложив его на стол, тщательно осмотрел повреждения. Как и предполагалось — ничего серьезного, даже разрывов не было, что меня порадовало. Синяки, конечно, останутся, но в течение двух недель обязательно пройдут. Затем, вызвав своих парней, я отдал приказ, чтобы мальчика перенесли в гостевую комнату и дали отоспаться, остальное на его усмотрение — захочет продолжить — пусть остается, захочет уйти — пусть идет.

Улыбаясь как сытый кот, я направился к бару, откуда доносился веселый женский смех, но что-то меня заставило остановиться, так и не появившись в поле зрения девушек. Я и не предполагал, что-то, что сейчас донесется до моих ушей, заставит меня в будущем рвать на себе волосы и выть раненым зверем.

— Слушай, а ты не думаешь, что мы перестарались с пацаном? А если он подаст заявление в полицию? — это был голос Светки.

— Не ссы, — жизнеутверждающе заявила Рузанна. — Евгений все равно откупится, такому человеку не нужны лишние проблемы. А мы вообще ни при чем, так как нашу вину доказать будет тяжело. Зато наказали наглого выродка! — Рузанна подняла бокал, как бы салютуя, и отпила за свою победу.

Их разговор заставил меня насторожиться.

— А что будет, если Евгений все узнает? — услышал я обеспокоенный голос Светы.

— А вот сейчас Евгений все узнает, и мы вместе увидим, что будет! — сказал я спокойно, выходя из укрытия. — Степень наказания будет варьироваться от тяжести проступка.

Хватило двадцати минут и помощи двух моих телохранителей, чтобы узнать всю правду. О, Боги, лучше бы я оставался в неведении! Истина заставила меня облокотиться о стену, сползти по ней спиной и усесться жопой на полу. Я схватился за волосы и начал выть в истеричном припадке от осознания, что натворил.

Девки с разбитыми рожами валялись недалеко от меня. Парни вовремя поднесли мне полный бокал коньяка и заставили его осушить. Затем, они вызвали начальника СБ, тот, услышав о

произошедшем, готов был и сам опуститься рядом со мной на бетонный пол. Но я его не зря держу при себе. Федор был умным мужиком и сразу же взял все под контроль, единственное, о чем я его попросил, чтобы он не трогал мальчика, так как я сам хотел с ним поговорить и решить проблему. Не знаю, как я буду вымалывать прощение, но я обязан это сделать сам. Федору ничего не оставалось, как согласиться со мной, ведь главным остаюсь я, и все зависит только от моего решения. Коньяк немного успокоил, и я уже мог думать более связно. Набрав знакомый номер телефона, я принялся ждать ответа. Первым делом нужно было наказать тех, кто к этому причастен.

— Привет, Барон, у меня для тебя есть подарок, — сухо бросил я.

— Хм, Евгений, ты всегда можешь заинтересовать, — послышался в ответ добрый голос моего знакомого.

— Три куска «жареного мяса», один из них парень, их будущим никто интересоваться не будет, я об этом позабочусь. Привезут мои парни ближе к утру, когда немного с ними развлекутся, — все это я говорил безэмоциональным голосом, во мне не было и толики жалости к этим ублюдкам.

— О, спасибо, дорогой, я не останусь в долгу, — обрадовано ответили мне с Кавказским акцентом.

Отключившись и положив сотовый в карман, я брезгливо осмотрел валяющиеся на полу тела, к двум лесбиянкам присоединился и их товарищ — Александр. У Барона они точно получают сполна, ведь он не был Тематиком, мужчина слыл настоящим черным садистом, от которого еще ни одна жертва не уходила живой. Барон как раз специализировался на таких отбросах общества, предателях и тех, кого нужно наказать, ведь такого говна всегда много.

===== С высоты небес 5 =====

POV Олега

Написано под:

Агата Кристи, Би-2 и Люмен — Гореть.

Очнулся я, лежа на животе и на чем-то мягком. Кое-как я заставил себя сесть и оглядеться. Меня окружали светлые стены, а во всю высоту одной из них находилось огромное панорамное окно, в стекле которого уже замаячили предрассветные сумерки. Это определенно была гостевая и нежилая комната, так как об этом говорил минимализм в мебели: туалетный столик, стул, на котором кто-то заботливый принес и сложил мои вещи, и я даже обрадовался, увидев их, шкаф, кровать, на которой я сейчас сидел, и прикроватная тумбочка.

Голова жутко раскалывалась. Заставив себя с трудом сползти со своего ложа, я добрал к своей одежде и дрожащими руками натянул на себя трусы, джинсы и приталенную рубашку, тут же, на полу, нашлись и мои кроссовки, а затем я устало опустился на пустой стул. Как же мне сейчас было противно от самого себя, от своей глупости и от произошедшего в целом. Почему я не послушал Марка?

Оглядевшись еще раз, я увидел узкую дверь. Хромая и кряхтя, я кое-как дошел до неё. Как и ожидалось, за ней располагался совмещенный санузел. Умывшись ледяной водой и прихлебнув прямо из-под крана, я посмотрел в отражение зеркала, которое висело прямо над раковиной. Мое лицо было осунувшимся, волосы всклокочены, глаза красные, а взгляд, как у побитой

собаки. Ненавижу! Ненавижу Евгения! Ненавижу тех баб из клуба! Ненавижу себя, за свои глупые поступки! Со всего размаху я влепил в стекло. Зеркало с громким дребезгом осыпалось на пол, а рука покрылась кровью, на которую я даже не обратил внимания. Сразу же стало на порядок легче.

Выполз из ванной и вновь уселся на кровать. Огляделся еще раз и заметил, что все тот же заботливый человек, оставил непочатую бутылку «Царской» на туалетном столике, на которую я не обратил вначале внимания. Вновь дополз до стула и уселся на него. Дотянувшись до нее, я, не раздумывая, открыл крышку и залпом осушил чуть ли не половину литровой емкости. Мозг затуманило дымкой облегчения, но я все еще мог мало соображать. А разве это выход?

Шатаясь, подошел к окну и понял, что выхода отсюда нет, так как я летать еще не научился, а сигать со второго этажа, даже и на лужайку, желания не было, так как все равно потом далеко не убегу и меня поймают. Если я даже удачно и приземлюсь, то двухметровый забор точно не смогу преодолеть.

В доме слышались какие-то крики, но я постарался отвлечься и не обращать внимания на это, мало ли что может происходить у этого ненормального извращенца. Еще раз отхлебнул водки и даже не поморщился. Затем, во мне вскипела такая ярость, к несправедливости этого мира, что я со всего размаху ударил бутылкой о край столешницы. Не в пример бутылки, она оказалась крепче, а в моей уже ранее поврежденной руке осталась лишь «розочка». На миг, всего лишь на один миг, мне захотелось оборвать свою никчемную жизнь, но тут дверь внезапно открылась, и на пороге появился мой кошмар.

Недолго думая, я с разбегу накинулся на него. «Розочка» вскользь задела его щеку, но этого будет достаточно, чтобы в будущем остался след. Не помню, как сбивая все на своем пути, я бежал по коридору, не помню, как нашел заветную дверь выхода, почему-то никто не встретился мне и не остановил меня. Территорию, прилегающую к особняку, я преодолел в рекордные сроки. Пометавшись с минуту, калитку я так и не нашел, а вот ворота были немного приоткрыты, что позволило мне просочиться в узкую щель.

Я бежал и бежал, потеряв счет времени. Хотелось убежать как можно дальше от этого места. Марк, как же ты был прав... во всем прав. Очнулся я, стоя на троллейбусной остановке, где-то на окраине города. Уже было раннее утро, поэтому люди, собравшиеся ехать на работу, с любопытством косились в мою сторону, но никто не задавал вопросов. Всем было срать на чужое горе. Нащупав в кармане джинсов свой сотовый, я дрожащими пальцами набрал номер друга.

POV Евгения.

Написано под:

Spiritfall - Together

Я сидел возле распахнутой двери его комнаты и зажимал кровотокающую рану. В особняке никого не было, поэтому неудивительно, что мальчишки уже и след простыл. Я грыз себя изнутри, как крысы грызут падаль, я мысленно рвал свою душу на куски, но это не приносило облегчения. Из-за каких-то тварей я сломал жизнь невинному человеку. Что теперь меня ждет? Искать ли мне его или ждать волю случая? Вопросы, вопросы, вопросы и не найти на них ответы. Так и не придя в гармонию с собой, я решил все пустить на самотек и напиться.

Я сидел за барной стойкой, а передо мной лежало три самых важных предмета на сегодняшний день – браслет трискеля, початая бутылка коньяка и... заряженный одной пулей пистолет...

POV Марк

Когда я встретил Олега на остановке, я впервые чуть не упал в обморок. Его внешний вид оставлял желать лучшего. Кое-как, еле шатающегося друга я принес домой. Волнение накатывало с головой. Не задавая вопросов, я обработал его раны. В тот день, впервые в своей жизни я услышал от Олега, что я во всем был прав.

Друг наотрез отказывался идти в милицию и объяснять мне что произошло.

И только намного позже я узнал правду о появлении на его руке клейма...

===== Универ 1 =====

POV Олега.

Написано под песню:

Spiritfall — Together

Мы с Марком подали документы в один университет. После многосложных взвешиваний всех «за» и «против» решили идти вместе на факультет иностранных языков. Не скажу, что иностранные языки мне давались легко, скорее мне хотелось стать в будущем кем-то значимым и занять высокий пост или возглавить компанию, и лучше, если не у нас в стране. Само собой, без должного знания языков ты ничто. После все этих перемен в моей жизни я решил, что стану не просто птицей высокого полета, я стану — хищником. И таких как Александр, буду рвать зубами и когтями. А потом, как птица взмывать в небо, погружаясь в эйфорию вседозволенности и всевластия.

Марк помог мне подтянуть учебу на подготовительных курсах, без него я бы этого не смог сделать, да и с каждым прожитым днем я все больше и больше становился зависимым от его присутствия рядом с собой. Мне хотелось, чтобы этот миг детской беззаботности был навечно остановлен. Но нет ничего постоянного в этой жизни. Я наслаждался нашим общением и был удивлен от того, что ему легко удается втолковать в меня невтолкуемое. Я даже несколько раз намекнул ему на то, что из него вышел бы неплохой учитель. Но куда там... Мой лучший друг, которого я любил всей своей душой, был верным, как слуга господину, и наотрез отказался учиться от меня отдельно.

Дикий противный писк заставил приоткрыть меня один глаз.

О, будь трижды проклят тот человек и его родня до седьмого колена, что придумал делать все важные дела с утра пораньше. Ну почему? За что так рано? Сегодня мы с Марком должны были проходить вступительные экзамены в университет.

Притворившись, что меня нет, или я умер, или, на худой конец, не слышу будильника, кому как угодно, я поглубже зарылся в свой кокон из одеял и сбившихся подушек. А вдруг все забудут про меня? Ага, как же!

Но как я не надеялся, а тишине все равно пришел пушистый писец. О, вот он уже и в дверь звонить начал! Никого нет, милый, приходи ближе к двенадцати... ночи... Но писец попался упертый, с рогами, наверное, и не собирался отступить.

Услышав сквозь сон этот до дрожи в теле знакомый голос, я постарался слиться с местностью. Хамелеоны так делают, наверное, они мои предки по Дарвину. Нарушитель спокойствия не заставил себя долго ждать и, открыв дверь в мою обитель, явил миру, то есть мне, себя любимого. Маяк! Ну конечно, кто еще ходит в гости по утрам? Маяк и ходит!

— Олеж, у тебя будильник звонит! — укоризненно сказал мой мучитель, сев на край моего дивана.

— Скажи, что я ему перезвоню! — сонно отозвался я.

С песней заправских мореходов, или кого там... хз: «Э-эх, ухнем... Еще раз ухнем...», это чудо, без особого предупреждения и объявления войны, собрал мой кокон и, стащив меня за ноги с дивана на пол, (и это при моем росте в сто восемьдесят сантиметров и весе в семьдесят килограмм!) куда-то поволок. Дотащив меня бедного до середины квартиры и поняв, что дело того не стоит, он подло меня бросил. Хорошо, что до ванны не успел доволочь, а то с него станется устроить мне душ прямо в таком обличии.

Вернулся он уже с подмогой в лице моей мамы. А я, уже хорошо устроившись, начал засыпать прямо на полу.

— Репка за...тфу... Дедка за репку, бабка за дедку, жучка за хрен, — приговаривая, они вновь взялись за мое убежище и все-таки дотащили до ванной.

— Олег, ну все, хватит комедию ломать, вставай! Марш умываться, мы тебя ждем на кухне, — психанула маман уже возле двери, споткнувшись об меня.

Что поделать? Против тяжелой артиллерии, еще и в виде БТР, спорить не стал. Подняв свои многострадальные конечности, отправился в душ.

Вдоволь наплескавшись, вышел. А теперь вторая часть Марлезонского балета в трех частях: что мне надеть? Где мои носки? И вообще, чьи это трусы и как они сюда попали?

Зарывшись в свой шкаф (шифоньер Нарнии нервно курит в сторонке, ибо под мои нужды выделили целую гардеробную), я принялся из него вытряхивать все свои вещи. Я вообще люблю простор. В моей немаленькой спальне помещается диванчик на полкомнаты, стол с компом и прилегающими к нему атрибутами; на стене, напротив, плазма. Интересно, а когда успели купить вон то кресло из бежевой кожи? Не помню. Сама комната оформлена, скажем так, своеобразно: светло бежевые обои, фактура которых сделана под камень; темный, почти черный, пол, а в цвет к нему подобраны компьютерный стол и люстра. В углу стоит скейт на специальной подставке. Вот и все убранство. На полу гантели и что-то еще... О! Да это же мои носочки! Любимые, как вы тут?

Выудив их, решил не рисковать с надеванием, ибо, хоть люди и не занесены в красную книгу, но точно ведь вымрут от этого амбре. Жаль, но носки определились в мусорное ведро. Зарывшись еще глубже в шкаф, выудил белую рубашку и новые джинсы. Вот, это то, что надо! Нацепив обычный набор метала на свои конечности и, не забыв про серьгу, вышел в свет.

Перекусив и пообещав маман вести себя лучше, чем она думает, мы ушли.

— Не нравятся мне твои навешивания на себя, — скептически сказал Марк и посмотрел на мой браслет-часы.

— Мне его снять? — приподняв бровь, спросил я, одарив друга таким холодным взглядом, что топиться в проруби не надо, и так замерзнешь.

— Нет, — виновато потупившись, ответил он, помня, как я реагирую на эту болезную тему. — Но кольца можно и снять, — одумавшись, тихо продолжил он свои наставления. — И зачем ты проколол ухо?

— Так надо, — отрезал я, настроение уже упало до отметки ноль. — А колец и не так уж и много — всего три, не преувеличивай, — более оживленным тоном сказал я, обнимая его за плечи и притягивая к себе ближе.

Прохожие на улице косились на нас с любопытством, но в тоже время ничего не говорили... и правильно, нечего махать костью перед волком. Это я о себе любимом. Я вырос далеко не хлюпиком с виляющим задом. Хотя, на моей попе многие задерживают свой взгляд, и не только девушки я вам скажу. Волосы немного потемнели, теперь они не были цвета сена, скорее тёмно-русые. Глаза сменили цвет на серо-голубой и стали холодными и оценивающими.

Марк тоже вымахал. Даже перещеголял меня почти на голову, но цвет шерстки так и не поменял. Впрочем, особых изменений у него во внешности не наблюдалось.

Зайдя в автобус, я поцеловать был готов всех Богов, так как было много свободного места и можно сесть и не толкаться, стараясь не оттоптать себе и другим ноги. На других мне в принципе похуй, но вот мои новые кроссы не переживут такого обращения, тем более они из замши.

Расположившись, я уставился в окно, а Марк сел рядом. Немного проехав, я и не заметил, как заснул, а очнулся уже, когда ощутил чье-то легкое прикосновение к своему плечу. Хотел уже было набить морду осмелевшему нахалу, с некоторых пор я жутко не люблю, когда меня трогают, но это был лишь Марк, который старался меня разбудить. Солнечный свет падал на его лицо и играл бликами, а я откровенно стал им любоваться. Марк не мог не обратить внимания на такой мой пристальный взгляд.

— Ты чего? — удивленно спросил он.

Я поспешил отвернуться, скрыв ладонью свое смущение.

Но, видать, судьба была сегодня на моей стороне, так как нам уже нужно было на выход. Выйдя, мы направились в сторону университета. Найдя нужную нам аудиторию, заняли свободную парту. Народу было немного. Пара девчонок, что располагались чуть поодаль от нас, странно скосила в нашу сторону. Увидев мой недобрый взгляд, их луполки переключились на Марка.

«Да неужто? Ага, как же, мечтайте курицы. Это моё, и ваша хата сбоку и подальше» — подумал я, а сам тем временем положив руку на плечо другу, наклоняюсь к нему и делаю вид что целую.

Он все понял и, повернувшись ко мне, коснулся пальчиками шеи. Ой, лучше б он этого не делал. Я же сейчас мурлыкать начну как кот, мать твою!

«Дурак, ты что хочешь, чтоб я прям тут завелся?» — естественно, вслух я этого не сказал, ненужно ему пока знать то, что я в него уже давно и безответно влюблен.

Да, так иногда мы самых ретивых дам отваживали, притворяясь парочкой голубых. Ну, допустим, притворялся только Марк... С трудом оторвавшись от моего мальчика, я посмотрел на этих куриц с вызовом. Ёпт! Что за странный блеск в их глазах? Похоже, мы теперь официально парочка!

Тем временем народ начал прибывать. Многие на нас косились, но большинству было похер, они были заняты штудированием материала. Марк же меня подготовил основательно, поэтому о нас я не беспокоился.

Серость и выпендренность — вот и все, что можно было сказать об этих экземплярах. Весь состав группы состоял из семи парней и восемнадцати девчонок.

— Олеж, да мы в малинике! — сказав это, Марк сделал такой умильный вид, оглядывая всех, что у меня аж зубы свело.

Да уж, малиник, подумал я, скептически осмотрев этот гадюшник.

— Марк, дорогой! — услышал я донельзя ненавистный голос, который заставил встать дыбом волосы на моей голове. Да что за день такой?! Эту каким торнадо сюда занесло?

Тем временем Крыска уже подбежала к моему другу и начала на нем виснуть. А он даже и не пытался ее оттолкнуть. Мое сердце сжалось в тиски от этой картины. Я отошел в сторону. Сам не понимаю зачем. Всем своим существом мне хотелось подойти и выкинуть ее из окна, утопить или порвать на мелкие части, а потом ...а что потом?

— Марк, как здорово что мы теперь будем учиться вместе? — щебетала она. — Правда ведь?

Почему так больно, что хочется закричать, но мой крик души мало кто услышит.

Не ожидая от самого себя, я со скоростью молнии подлетел к ним. Отодрав это пищащее существо, рыкнул на нее только одно слово — «СВАЛИ!»

Да, именно рыкнул. Крыска сначала испугано посмотрела на меня, но видимо поняв, что ей ничего не угрожает, осмелев спросила:

— И что ты сделаешь, если не свалю? — вытягивая каждое слово, пропищала эта тварь.

Ненавижу, как же я ее ненавижу. Сука! Да кто она вообще такая, с самого детства преследует нас! И я, не ожидая от самого себя, нагнул к ней и, внезапно поцеловав, а скорее укусив, прошипел:

— Если сейчас не здрынешь отсюда, то я тебя прямо здесь выебу, как последнюю шлюху! А ты меня знаешь, я сделаю...

Шок! Вот что отражалось в ее глазах. Марк, тем временем выхватив у меня из рук добычу, начал орать как потерпевший:

— Что ты блядь творишь? Совсем с катушек съехал?

Я молчал, потому, как прекрасно знал, что на меня нашло — банальная ревность. Я только-только вздохнул спокойно, когда думал, что вижу её на выпускном последний раз в нашей жизни, а сейчас. вот...

— Вы что, геи?! — ошарашено спросила она. — Ненавижу вас, придурки! — придя в себя и

убегая, выкрикнула Крыса.

Вот так и не заметив вошедшего преподавателя, она влетает в него у дверей на всех своих парах, как крейсер в бухту, и от неожиданного препятствия падает на пятую точку, выставив на всеобщее обозрение видок снизу, ведь её любовь к коротким юбкам осталась еще со школы. Мой смех прокатился по всему залу, в котором, впрочем, кроме моего истеричного ржача, слышались и еще звуки более сдержанных смешков.

— И чем же тебе геи не угодили? — задал вопрос преподаватель, взглянув на девушку с таким высокомерием и презрением, что мне сразу стало понятно — Крысе будет сложно получить диплом.

Лариска, не ответив, гордо встала и вышла из кабинета.

— Ну что ж начнем то, для чего мы здесь сегодня собрались. Зовут меня Пименов Валерий Александрович*, я преподаватель русского языка и литературы в этом университете, — тяжело выдал препод, хотя, мне кажется, что он ничуть не старше нас. — Так что, мои нелюбимые лоботрясы, прошу любить и жаловать меня, то бишь вашего куратора и принца. Королем здесь считается великий и ужасный Сергей Натанович — декан этого учебного заведения, это так, для справки.

На последних его словах дверь вновь открылась, впуская Лариску и еще одного мужчину, лет под сорок.

— О, к нам пришел наисветлейший, — раболепно пропел Валерий Александрович, указывая рукой на мужчину, а затем низко поклонился. — Кланяйтесь, рабы, ибо воля этого...

— Пименов, епт тебя за ногу! — раздался возглас декана, а мы все от смеха уже были под партами.

— Да, о великий мудрец! — закатив глаза и важно сложив руки, заявил наш преподаватель.

— Пименов, посади вот эту девушку за парту и проследи, чтобы во время экзаменов у тебя больше никто не шлялся по коридорам! А о твоём чувстве юмора, мы поговорим чуть позже, наедине! — сказав это, он вышел из кабинета.

— Писец котенку, — грустно заявил Пименов, а мы вновь упали под парты.

Крыска с видом правящей семьи Романовых заняла место чуть впереди нас.

Сам экзамен прошел в спокойном ритме, без эксцессов, если не считать того, что когда Валерий Александрович говорил, то на весь универ вновь раздавался дикий хохот будущих студентов. Честно, мне он понравился уже потому, что так позитивно относился к жизни. Нет, я не перестаю удивляться людям.

Был еще маленький случай, за что я еще больше проникся к этому преподу любовью. Когда после устного ответа я возвращался на место, я не заметил, как Крыска выставила, специально, мне под ноги свое копытце, об которое я споткнулся и чуть было не упал всем на потеху. Поднявшись, зажал руки в кулаки и повернулся к ней, ударив по парте так, что громкий звук разошёлся эхом по аудитории, а некоторые подскочили. Она, тоже подпрыгнув, с испугом в глазах уставилась на меня, ехидная улыбка вмиг пропала с её лица.

— Сука! Убью, тварь, — одними губами прошептал я, но она все прекрасно поняла.

— Осторожнее, тут шпалы, — серьезно произнес Валерий Александрович, заставив Лариску покраснеть, а меня удовлетворенно улыбнуться.

Вот так о нас сложилось особое мнение в первый же день. Будь он проклят.

Комментарий к Универ 1

* Герой фанфика “Поменяемся ролями”

===== Универ 2 =====

POV Олега.

Написано под:

OneRepublic (Alex Goot, Kurt Schneider, and Chrissy Costanza Cover) — Counting Stars

Начались суровые и скучные будни. Почему-то мне безумно всегда хотелось спать и именно на первой и последней паре. Хорошо, что Марк был рядом. Я мог спокойно отсыпаться, а он тем временем строчил лекцию. Мне хватало на перерыве прочесть его записи и все. За зачеты я не переживал. Был уверен, что все сдам. Вот таким неспешным ритмом текли дни. Учеба, гулянки, куда же без них, и все прилегающие радости студента первокурсника.

Сегодня я собирался долго и с особой дотошностью выбирал что надеть, перебирая весь свой немалый гардероб. Понимаю теперь всех особей женского пола. Это же ужас, столько барахла, а надеть ну совсем нечего. Костюм? Да, выбор неплохой, но джинсы мне ближе по душе. И вот так всегда, мой мальчик ждет меня уже минут тридцать, а я все стою перед зеркалом и виляю задом, пытаюсь понять эти или те трусы натянуть. Зачем это мне? А вдруг война, а я без противогаза? Смех, да и только. Но я же ирландец и мне похуй, ладно, пойду без них, шутка, конечно. Напялив первые попавшие с закрытыми глазами, я принялся дальше потрошить вещи.

— Олег мы так опоздаем на лекцию! Ты что вчера не мог приготовить вещи? **ОДЕНЬСЯ, НАКОНЕЦ!** — закричало это чудо, потеряв терпение, и отвернулось от моего голого торса.

Ой, засмутился, ну надо же. В универе все привыкли к нашим вот таким отношениям, ну, или почти все. Многим было все равно. Их светлые головы занимали собственные тараканы, оккупировавшие свободные пространства. Так что никто не удивлялся, увидев нас с Марком вместе иногда почти в обнимку. А мне что? Пусть смотрят. Но только смотрят и не трогают, ибо это Моё сокровище.

Откинув джинсы в сторону, решил, что классика сегодня прямо-таки орет: **НАДЕНЬ!**

Ой, это не мое воображение, это Маяк орет. Шумит, как будто у него пмс, дамы, простите, не хочу вас обидеть, но он реально иногда бывает невыносим. Наспех пришлось собираться.

— Все, я готов! — сказал я, блистая улыбкой как начищенный самовар. — Пошли.

— Ну, наконец-то! — буркнул он.

Мои старания не прошли даром. Серебристый пиджак с рукавом три четверти, черные прямые брюки и черная рубашка-поло. Завершали образ черные лакированные туфли. Ну, прямо альфа-самец.

— Нарцисс, — выдали мне и, слегка задев плечом, прошли вперед. Ну, ничего, мстить я тоже умею и хорошо практикую. Марк тем временем попрощался с моими родителями и стал обуваться. Не удержавшись, тоже толкнул его слегка.

— Олег, бля, ну хорош дурачиться, — сказал Марк, пошатнувшись, но все еще стоя в позе раком.

— Идем, копуша, — улыбаясь, сказал я, обойдя его и не забыв шлепнуть по оттопыренной пятой точке, вышел первым в подъезд.

На улице светило солнце, и настроение, впервые за долгие годы было на высоте... до приезда в родной альма-матер.

Войдя в холл, мы сразу же наткнулись на Лариску, которая уже успела обзавестись личными подданными, ничего со школы не меняется. Махнув своим приспешницам рукой, она походкой от бедра (честно, как кобыла на манеже) поковыляла к нам.

— Марк, — подарила она улыбку другу и поцеловала его в щеку, — Олег, — более серьезно обратилась ко мне. — Завтра вечером я устраиваю у себя дома вечеринку первокурсников и приглашаю вас. Вы придете? — она смотрела на Марка, и в ее глазах так и лучилась надежда на положительный ответ, а мне же хотелось взять гранату, отвинтить чеку и подарить её Крысе.

— Да, конечно мы придем, — радостно заверил ее мой друг.

Его быстрое согласие меня не очень порадовало, и я решил, во что бы то ни стало, в ближайшее время взять быка за рога.

Бывает, ты чувствуешь, что что-то произойдет. Будет это хорошее или плохое — ты не знаешь, да и откуда?

Сон, приснившийся мне этой ночью, был непонятным, странным и смутным. Я шел по темному сырому помещению, шел мимо клеток, в которых держали диких зверей. Затем, увидел открытую дверь впереди и направился туда. Следующая комната ничем не отличалась от предыдущей, за исключением того, что она просто кишела клоунами. Они были ужасно огромными и уродливыми, смеялись и тянули руки ко мне, и вот, почти коснувшись меня, один исчезает, а вместо него стоит тот, кто сотворил весь этот ад. Его ярко-зеленые глаза повергают меня в пучину кошмара, заставляя содрогнуться всем телом... Закричав, я проснулся.

Часы показывали пять утра. Успокоив дыхание, я весь в поту и на негнущихся ногах, дошёл до ванной. Под струями живительной и успокаивающей влаги кое-как пришел в себя. К чему этот сон? Почему именно сейчас? Я не видел его уже давно, с тех пор как снова стал чувствовать мир. Если б не Марк, то точно сошел бы с ума. Приведя мысли в подобие нормы, я вышел. В утреннем полумраке были видны лишь силуэты, но я отчетливо видел клеймо на своем запястье. Оно как будто жило своей жизнью. Жгло руку. Надев браслет, я решил, что уснуть не смогу, поэтому лучше прогуляюсь. Одевшись, я тихо вышел из квартиры, стараясь не будить родителей. Пробежав привычное расстояние, и немного проветрившись, я вернулся домой и стал собираться в универ.

Сегодняшний день прошел непримечательно.

Написано под:

Нервы — Самая обычная

К Ларискиному дому мы приперлись уже в самый разгар тусовки. Оказавшись внутри, я был слегка шокирован — колоритность народа поражала. Выпивка текла рекой, и не только... кто-то уже упоротый в кашку решил пометить пальму в кадке.

Впервые за долгие годы я решил оторваться по полной. Сегодняшняя ночь не прошла для меня бесследно, и мой организм просто кричал, что нужно выпить. Попытавшись расслабиться и не обращать внимания на Лариску, которая с упорством жука-навозника продолжала катить свое обаяние в сторону Марка, я налил свой первый стакан, а затем понеслось... за первым был второй, а за вторым третий. Неудивительно, что к полуночи никого трезвого не осталось.

А потом все радостно поддержали какого-то умника и его предложение поиграть в бутылочку. Крутили по очереди. Пары были разные и все уже друг с другом перецеловались раз на десятый. Но в моем мозгу что-то щелкнуло, когда горлышко бутылочки остановилось на мне, а донышко на Марке. Вот, это случай, нужно им воспользоваться и, в конце-концов, перестать себя мучить. Пьяные мозги соображать отказывались и откидывали в сторону аргументированные доводы о том, что тут сейчас за нами наблюдает вся параллель первокурсников, они лишь требовали взять своё. А уж когда Марк подошел ко мне вплотную и притянул к себе за рубашку, то и вовсе улетучились. В таком состоянии я уже и не думал о том, что в этом виновато — алкоголь или гормоны.

Отдавшись чувству я прикоснулся к его губам, проведя по ним своими. Послышались улюлюканья и свистки, но даже это меня не остановило. Мой одурманенный желанием разум уже не соображал, что я творю. Руки сами собой прижали такое желанное тело, а глаза прикрылись от удовольствия. Из невинно-детского, мой поцелуй перерос уже в настоящий и перешел все границы дозволенного. Он был голодным и жарким. Крышу снесло основательно, но я всю наслаждался ситуацией.

Марк, немного придя в себя, все же отстранил меня, при этом он не отвечал на мои действия. Он стоял как застывшая скульптура, а в его глазах читался страх, непонимание происходящего и шок... Отстранившись, но, не выпуская его из кольца рук, я прошептал:

— Люблю.

Недолго думая, оттолкнув меня, он замахнулся и ударил. От неожиданности я упал и, не рассчитав падение, обо что-то приложился. В комнате стояла звенящая тишина. Кое-как поднявшись, я посмотрел на все еще застывшего как изваяние Марка. Усмехнувшись и ничего не говоря, взял початую бутылку коньяка и покинул эту компанию. А на что я еще рассчитывал?

POV Марка

— Люблю, — прошептал Олег.

Я его ударил скорее от неожиданности, чем от того, что этот поцелуй был мне неприятен. Приятен, еще как...

Олег посмотрел на меня злыми глазами, в них плескалось все: от обиды, до жгучей ненависти.

Развернувшись, твердой походкой он устремился вон из дома. В гробовой тишине комнаты я слышал настороженное дыхание каждого присутствующего. Боже, что я натворил?!

— Олег! — окликнул я его, но его уже и след простыл.

Я и сам не понимаю своих чувств к Князеву, но то, что он сейчас мне сказал, это, определенно, было для меня шоком.

Быстро собрав свои вещи, я тоже решил покинуть это место. Мне сейчас нужно было основательно подумать над произошедшим.

POV Олега

Написано под:

MC AV — Тук-Тук

Выйдя, а точнее выбежав как ошпаренный, из этого гнилого болота, я отправился куда глаза глядят, периодически прикладываясь к коньяку. Я хотел забыть. Забыть весь этот бред. Некстати вспомнился сон. Так вот почему он мне приснился! И все эти уродливые клоуны. Сто процентов они сейчас все меня обсуждают, смеются. Как же херово от воспоминаний. Чувствовал же, что не так все просто. Что же, и это тоже опыт. Да, болезненный, горький, но опыт. Странно, но я так и не понял, к чему приснились ненавистные зеленые глаза. А, хрен с ними. И вот, в очередной раз сделав глоток, я пошел дальше.

А ведь сейчас ночь и, возможно, кто-то обнимает любящего человека. Они спят, прижавшись друг к другу, и наслаждаются жизнью, почему-то, подумав об этом, всплыл в пьяном мозгу образ Марка и Ларисы. Блядь! И пнув первое, что попало под ногу, а это был камешек, немалый такой кирпичик! Боль? Я не чувствую ее. Нет, она есть и очень ощутима... в сердце, но только там. Вот так я дошел до парка, обдумывая и ругая себя, жалея. Хотелось свернуться в клубочек и скулить, как побитая собака, но гордость не позволяла так поступить. Попытался вспомнить, где оставил пиджак, ведь там телефон и ключи... немного начал соображать. А, вот он, ну надо же, даже не заметил, что несу его в руке. Так, парк. Теперь осталось только перейти его и вот, я почти дома. Решив присесть на минуту, я положил пиджак на колени, а бутылку коньяка поставил рядом. Там осталось разве что на глоток. Пошарив по карманам, нашел телефон и какой-то лист. Не разворачивая его, выкинул. Что же, пора. Поднявшись, решил все-таки накинуть его на плечи, и двинулся в сторону дома.

Переходя дорогу, в голове мелькали мысли о Марке, о том, как теперь вести себя с ним. Что сказать при встрече. А что тут скажешь? И так все понятно. Он показал все своими действиями. На что я рассчитывал, говоря, что люблю? Ой, дурак.

Вот с такими мыслями и стал переходить дорогу. Уже были утренние сумерки, и машин почти не было, поэтому я не заметил приближающийся автомобиль. Понял, как лоханулся только тогда, когда услышал скрип тормозов и получил порцию яркого света в лицо. Повернув голову на источник света, я закрыл глаза.

Теперь точно все. Мне не проскочить мимо колес. Это не «Камаз». Образ Марка всплыл ярко.

— Прости, — только и смог сказать я, морально подготовившись к смерти.

Машина затормозила. Белая Audi RS5 фыркнула мотором и послушно замерла перед моим носом. Да, тачку я успел заценить перед смертью, кому расскажи — не поверят. Приоткрыл один глаз, а затем второй. Поняв, что мне ничего не угрожает, аккуратно поднялся с асфальта и отряхнулся. Зря я думал, что мне ничего не угрожает...

— Ты охуел?! Глаза разуй! — послышался разъяренный голос хозяина машины, а затем хлопнула дверь автомобиля, и появился он сам.

Моему пьяному мозгу было вообще сейчас все равно, кто передо мной. Я его даже рассматривать не стал, а все также тщетно пытался стряхнуть с себя грязь.

— Отвали, — отмахнулся я.

Но незнакомец был упертым, резким движением он схватил меня за запястье, с которого куда-то исчез браслет. От его прикосновения к клейму мне резко стало плохо, да так, что мне пришлось присесть. Мужчина ошарашенно посмотрел на мою руку, потом на меня, потом вновь на руку... Его глаза становились все шире, а рот открылся от удивления.

— Что, не нравится?! — вскричал я пьяным голосом. — Мне тоже! А я живу с этим гребаным напоминанием уже почти три года!

Мужчина стоял как истукан, а я все продолжал кричать и высказываться, пользуясь моментом и используя его как грушу для битья. Под конец, когда я уже кончил рассказывать о своей любви к Марку, я отчего-то резко остановился и посмотрел в его глаза. Зеленые... яркие... холодные...

— Прочь, уйди, наваждение, тебя нет, ты просто плод моего пьяного в хлам мозга, — мотая головой и нашептывая, я пятился назад, поближе к дому.

— Постой, — тихо позвал он и протянул ко мне руку.

Вот тут меня и накрыло, с громким криком я развернулся и побежал в сторону своего подъезда.

POV Евгения

Первой мыслью, было добить незадачливого самоубийцу. Но мой гнев схлынул на нет, когда я увидел его перед собой. О, эти глаза, просящие, молящие... они еще долго мне будут сниться ночами. Сначала я не поверил, что передо мной стоит моя бывшая жертва и списал все на глюки от антидепрессантов, на которых сижу уже три года. Но, когда я увидел на его руке клеймо, оставленное собственными руками, я понял, что все старания моего психолога пошли коту под хвост. Вновь вернутся ночные кошмары, метания и склонность к суициду.

— Что, не нравится?! — вскричал парень пьяным голосом. — Мне тоже! А я живу с этим гребаным напоминанием уже почти три года!

Моя голова готова была взорваться, хотелось выть, кричать и сделать так, чтобы это наваждение меня покинуло навсегда. Парень что-то кричал, из чего я сделал вывод, что он меня не узнал. Я даже не слышал его слов. Услышал только тогда, когда он тихо произнес, почти онемевшими губами:

— Прочь, уйди, наваждение, тебя нет, ты просто плод моего пьяного в хлам мозга, — мотая головой и нашептывая, он пятился назад.

Он меня узнал! Господи! Парень осторожно отходил назад, готовый вот-вот сорваться на бег.

— Постой, — попросил я, даже не знаю, почему я это сделал. Яснее ясного, что он боится меня не меньше, чем я его. Но он резко развернулся и убежал во тьму.

Я еще минуты две смотрел ему вслед, пока не заметил белый лист сложенный вчетверо, одиноко лежащий на тротуаре, около которого я сбил парнишку. Медленно подойдя я нагнулся и поднял его. Развернув я прочитал всего одно предложение: «Я знаю, что произошло с тобой в клубе, Олег, поэтому будь любезен уйди с горизонта и не мешай нам с Марком. P/S Лариса.»

Не понимая что происходит, я дрожащими руками открыл дверь своей машины, уселся на водительское сиденье и набрал номер Федора и своего психолога. Выпив пару таблеток, я смог спокойно откинуться на сиденье. Федор приехал примерно через час, транспортировал автомобиль в особняк, а меня к доктору.

===== Универ 3 =====

POV Олега

Прошло уже три дня с последних событий. Я так и не появился в университете, продолжая лежать на диване и пялиться в потолок. Звонки и смс от Марка просто игнорировал. Я стал не выспавшимся, раздражительным типом, готовым покусать все, что плохо шевелится.

Сегодняшним утром вновь прозвенел звонок, но уже на домашний телефон. Трубку взяла мама, из своей комнаты я почти не слышал, о чем она говорит, да и не до этого было. Поговорив пять минут, она положила телефон и зашла ко мне.

— Олег, что у вас с Марком произошло? — заинтересованно спросила она. — Вы же друзья с детства, неужто что-то не поделили?

— Поругались и подрались, думаю это все, — сухо ответил я и отвернулся к стенке.

— А из-за чего так сильно дрались? Из-за девчонки? Ну, так зря, их миллион еще будет, а друг один.

— Мам, ты пришла успокоить или потрепать нервы? — не выдержал я.

— Звонил Марк, приглашал сегодня к себе на день рождения, пойдешь? — произнесла она.

— Я подумаю над этим? — вновь буркнул я.

— Хорошо, — улыбнулась она. — А теперь пошли завтракать, папа ждет и нам с ним уже пора на работу собираться, — с этими словами она потрепала меня по голове и вышла из комнаты.

— О, явление царской особы! Ну что, расскажешь, кто тебя так разукрасил и главное за что? — подал голос папа, когда вошел вслед за мамой на кухню. Синяк на скуле от руки Марка уже почти прошел, но все равно оставался немного заметным.

— Не хочу, — грубо ответил я, уткнувшись в тарелку.

— Точно? А то смотри, скажи, и завтра он у меня плевать кровью будет, — папа у меня начальник службы безопасности, поэтому я и не удивляюсь приемом его разговорной речи.

— Вот вас мужиков не поймешь, садимся есть, а они о крови и кишках, зато как в туалет во время еды уходишь, так «что ты портишь аппетит?». Может, хватит? — это уже сказала маман.

На меня внезапно накатил такой псих, и так захотелось перевернуть это все с ног на голову, что я не выдержал и ляпнул:

— Мам, пап, — посмотрел я на них, продолжая ковыряться вилкой в салате, — а как вы посмотрите на то, что у меня не будет детей?

Тишина стала угрожающей, и две пары глаз подозрительно посмотрели на меня.

— Как это? — очнулась мама.

— Скажи, кто тот смертник, что лишил меня возможности нянчить внуков, и я ему устрою заочное погребение! — подхватил папа.

— Да подожди ты, — мама махнула на отца рукой. — Олег, как это не будет внуков? Ты что, болен?

— Ага, — гукнул я.

— Чем?! — взвизгнула она.

— Гейством, мам, гейством, — ехидно-ласково отозвался я.

— А он красивый? — не растерялся папа, нужно отдать ему должное, он в любой ситуации оставался на высоте и не паниковал.

Мама в шоке уставилась на него, а я рассмеялся уже в голос от дебелизма всей сложившейся ситуации...

— Да, — ответил я. — Но только мы расстались, и, думаю, что навсегда. Так как его последние действия в мою сторону просто кричали, что я чертов уебаный пидор и чтобы не приближался к нему.

— Ну и хуй с ним, найдем мы тебе симпотяжку, — весело заявил отец. — Собственно, это твоя жизнь и тебе решать, что с ней делать. Только про презики не забывай, — подмигнул он мне.

Мама, еще не отойдя от такого коллапса, разглядывала нас, как лесник выхухоль.

— Дорогая, мы жрать-то будем, или я на тарелку так и буду слюнями капать? — повысив голос, обратился к ней отец.

— А, да, точно, еда, — нервно откликнулась она на призыв.

На этом разговор и завершился. Не знаю, приняла ли меня мама таким, но больше эту тему в доме никто не поднимал. Настроение на порядок повысилось. А почему бы тогда и не сходить на день рождение к любимому другу?

Да, да я снова крутился перед зеркалом, вороша прибавившийся гардероб — онлайн рулит! Я примерял новые приобретения. Также подобрал Марку подарок — браслет. Он был сделан

наподобие моего, только цветом отличался. И если на моем браслете, который я так Безбожно куда-то проебал, основанием служили обычные механические часы, то на этом был изображен Пацифик, или так называемый Крест мира. Почему-то, как только я его увидел, то понял, что буду дарить именно его. Благо дело экспресс-доставку в нашем городе никто не отменял, как-никак вторая столица!

И вот, наконец-то решив, что надену, ушел в ванную. Мда, видок! Осмотрев свое отражение вспомнил фразу: «дети в школу собирались, мылись, брились, похмелялись». В общем, приведя себя в порядок и еще раз скептически осмотрев, и сказав вслух: «свет мой зеркальце, заткнись, я только причесаться подошел!», вышел из ванной комнаты и, напялив на себя отобранное, взял коробку со стола, а затем направился на выход. Но быстро сбежать мне не дала мама. Осмотрев критично так, что я почувствовал себя женихом на выданье, отняла привычные туфли из лакированной кожи и всунула в руки совсем новые на шнурках.

— Надень их и не спорь, а то опаздываешь к своей Джульетте! И не забудь поливать цветы, мы уходим на двое суток. И еще, в холодильнике еда. И чтоб никаких пицц и...

— Да, да, да... и никакого секса без защиты! Mam, мне уже не пять лет. Я взрослый, так что не надо меня уже контролировать, — перебил я её.

Она хотела сказать что-то еще, но я, поцеловав ее в щеку, открыл дверь.

На выходе из подъезда встретил отца, он уже садился в свою машину и что-то тоже хотел добавить.

— Знаю! — махнул я рукой, не дав ему и слова сказать. — Будь осторожнее на дороге. Все убежал... и так опаздываю!

С этими словами поспешил в сторону дома моей любимой Джульетты.

Музон был слышен уже на подходе. Мда, ничего себе гуляют! Вошел в подъезд и, взлетев на крыльях любви на нужный этаж, позвонил в звонок. Дверь мне открыла мама Марка.

— Ой, Олег, давно тебя не было, — всплеснула она руками.

— Да как-то так получилось, — постарался я отмазаться.

— Ну, проходи. Марк там уже с гостями, — улыбнулась Фея.

Интересно, с какими такими гостями? Но домыслить не успел, ибо увидел. Лучше мне ослепнуть. Так как на руках у моего мальчика сидело оно.

— Марк, а ты меня любишь? — надув губки, произнесла Крыса, как только увидела меня в поле своего зрения.

Марк с оскалом посмотрел на нее.

Бля как же я мог забыть то, что она не упустит возможность прийти. Шлюха! Все внутри меня кипело, и я как вулкан готов был взорваться. Пройдя в комнату и напялив на себя «маску актера» проговорил:

— Молилась ли ты на ночь, Дездемона?!

Дездемона вздрогнул и, скинув мешающий балласт, уставился на меня.

— О, бедный, бедный Йорик, как же так, ведь быть или не быть, теперь нам тут по вечерам? Нет, не запретит нам это существо, — я посмотрел на Крысу таким взглядом, что таянье ледников нервно курит в сторонке, и, продолжая нести актерский бред, подошел к Марку, встав на одно колено как рыцарь, перед дамой, протянул ему бархатную коробочку с подарком.

«Дама» покрылся пятнами и начал менять цвета, как хамелеон, но подарок принял. Я тем временем поднялся и, отряхнув невидимую пыль с брючины, подошел к крысе. Присев перед ней на корточки, так как она уже сидела на полу и хлопала лупелками, взял край её платья и вытер руку.

Все это действие проходило под скрываемый смех Ромашки и еще нескольких человек, что присутствовали на празднике счастья и позора. «Дама» моего сердца, печени, почек, и всех остальных органов, тем временем стоял в полном ахуе. Наконец-то очнувшись, он пригласил всех к столу, что был накрыт в зале.

Сама комната была хоть и не большая, но уютная и чистая. Светлые белые обои с замысловатым рисунком в виде серебристых цветов и светлый ламинат под паркетную доску делали ее более просторной. Стол стоял в центре, накрытый с таким шиком, что любой обзавидуется. Там были блюда, которые стоили на порядок дороже, чем может себе позволить приготовить мама Марка. И тут появилась та, кто прояснила эту ситуацию. Я уже и раньше видел эту даму. Высокая, властная, полновата. Круглое лицо, черные прямые волосы и надменный взгляд. Складывалось такое чувство, что тут не люди стоят, а так, рабы, и даже на уровень слуг мы не подходили. Мне было неуютно, хотя я и не пасую перед такими, как она — «Я не купила эту машину, я ее ртом и пиздой заработала». Это была мамаша Крысы, собственной персоной. То есть... королева крысятника.

— Олег, помоги мне с блюдами, пожалуйста, — сказала мне мама Марка и мило так улыбнулась, что в моем сознании затаилось недоброе предчувствие.

Натянув улыбку, я пошел за ней. На кухне вручая мне тарелки и ставя их одну на другую, отсчитывая нужное количество, Фея не переставала говорить о том, какая замечательная у нее начальница, и какая отличная партия для Марка Лариса. Я слушал в пол уха, кивая и угукая, думая, к чему это все мне знать.

— Так ты согласен? — любопытствовала она.

— Что? — очнулся я. — Простите, я как-то не совсем расслышал, что вы сказали, — проговорил я, возвращаясь из дебрей сознания в мир бранный пытаюсь понять, на что я согласился.

— Я о том, что нужно их свести вместе, в смысле, поженить Марка и Ларису, — поставила она меня в известность.

От этой новости я чуть было не выронил гору тарелок, что сейчас держал. Ноги сами собой чуть не подкосились, но кое-как устояв, я направился в зал.

Само по себе застолье я плохо помню. Тосты, поздравления и все, что за ними следует. Внутри меня все кричало: ВАЛИ ОТСЮДА НАХЕР, ТЫ, ГРЕБАННЫЙ ГЕЙ, НЕ ПОНЯЛ? ТЫ ЛИШНИЙ, ИДИОТ. Я поднялся и, пошатнувшись, взялся за голову. В глазах потемнело, и я вполне мог упасть. Блять, сейчас точно вырвет от всей этой гламурности. От Марка, что даже не смотрит на меня. От крысы и ее мамаша. От самого себя, что я ничего не могу сделать.

— Простите, мне не хорошо, я пойду, — на автомате проговорил и направился к выходу из этой клоаки.

— Олег, дорогой, тебе нехорошо? Что случилось? Давай провожу, — забеспокоилась Фея.

— Не надо, я сам, — грубо отрезал я.

— А может, ты приляжешь у Марка в комнате, лучше станет, тогда и пойдешь а? — продолжила она суету.

Я хотел возразить, но мне не позволили. Марк, взяв за руку, повел в сторону своей спальни.

— Идем, — тихо сказал он мне. А у меня сил не было сопротивляться.

— Молодой человек, приходите на свадьбу! — закричала следом королева крыс. Тем временем Лариса с такой довольной миной посмотрела на моего, о чем я, он больше не мой, мальчика, что у меня ком в горле застрял. Сердце, казалось, перестало стучать. Все. Это предел...

Как же противно и мерзко. Такое чувство, что не в помещении нахожусь, а в канализации.

«Они уже, наверное, и дату наметили» — подумал я.

Ведь эти дамы сидели и мило строили планы. Демоны, в чем я так провинился? За что мне такие испытания? Черт, ненавижу весь мир! Ненавижу Крысу и ее семью! Хотелось биться об стену. Разбить вдребезги руки, чтобы унять все то, что творилось у меня внутри.

Вырвав свою ладонь из пальцев Марка, я направился в сторону двери и, схватив обувь начал ее надевать.

Демоны преисподней, мама, ну почему ты именно их мне дала? Шнурки — будь они прокляты!

Дрожащими пальцами я пытался завязать этих гадов. Еще совсем немного и я зареву. Проклятье, я не девчонка! К ЧЕРТУ ВСЕ! Рванув дверь на себя, я хотел сделать шаг, но меня неожиданно обняли чьи-то теплые руки, крепко прижав к себе. Кто-то уткнулся в затылок, и я почувствовал воздух, что шевелил волосы там. Проклятье, что это? Кто? Мозг отказывался реагировать. Я стоял в кольце рук. Повернуться мне не дали, да и не хотел я этого делать. Опустив голову, увидел браслет. Шок! Что?! Как?! Почему?! Зачем он это делает?! Издевается?! Шутит?! ЧТО ПРОИСХОДИТ?!..

Мысли сменяли одна другую, а меня все так и не отпускали. Да, я — чертов эгоист, не хотел, чтобы меня отпустили! И все-таки это произошло. Обернувшись, я увидел, как мой любимый мальчик уже обувается и попутно хватает ключи с крючка.

В комнате за закрытыми дверями слышались голоса, но они давно ушли на второй план.

Подойдя ко мне вплотную, Марк взглянул в мою душу. Именно в нее. Я снова тонул в его глазах. Чистых, ясных и таких любимых, что хотелось спрятать это сокровище и никому не показывать. Незаметно для себя я обнял его и уже наклонился, чтобы поцеловать, как он сам... первый... прикоснулся к моим губам. ЖАР! ЛЕД! МГЛА! СВЕТ! — вот что охватывало меня. Поцелуй уже перешёл все пределы, а я впитывал его как вампир, голодный и жадный.

«МОЁ!» — кричал зверь внутри.

Мир перестал существовать. Мой мир — это мой мальчик, мой лучший друг, которого я люблю больше жизни.

С трудом расцепив объятия, и с улыбкой самого счастливого человека, я покинул этот ад.

— Я провожу Олега! — выкрикнул он гостям.

И мы вышли, захлопнув дверь и прошлое — НАВСЕГДА.

Написано под:

Нервы — Кофе мой друг

Нет, мы не дошли до моей квартиры, мы добежали до нее, как сумасшедшие. Как хорошо, что дома никого нет. Уже в прихожей я дал волю своим фантазиям. Обняв и притянув к себе желанное тело, я принялся его раздевать. Марк не сопротивлялся, и я чувствовал, как он тает в моих руках. Срывая друг с друга одежду, неистово целуясь и лаская наши тела, мы перебрались в мою комнату.

Простыни охладили обнаженные тела. Я вздрогнул, когда робким движением Марк прикоснулся к моему члену. Я замер. Немного осмелев, мой любимый прошелся пальчиками по головке и венчикам, вызвав у меня гортанный стон. Я не остался в долгу и захватил губами его сосок. Знаю, что не у всех мужчин это эрогенная зона. А вдруг? Мой мальчик оказался приятным исключением. Его вскрик, наверное, услышали даже соседи. Но пора было переходить к насущному.

Не переставая его ласкать, я дотянулся до тумбочки и вынул смазку. Незаметно смазал пальцы и дотянулся до заветной ложбинки. Погладив тугое кольцо, медленно ввел один палец. Марк поморщился, но не отстранился, что порадовало. Постепенно его растягивая и не переставая везде гладить, куда дотянусь, я все дальше и дальше продвигался к цели. Когда в его попе уже свободно помещалось три пальца, я решил, что можно переходить к действию. Шепча ему на ушко всякие нежности, тем самым отвлекая от боли, начал постепенно входить. Марк уперся в мои плечи, пытаясь оттолкнуть, но я был непреклонен. Возбуждение уже перешло все границы.

— Тшш, все хорошо, — призвал я. — Расслабься.

И он расслабился. А я, со стоном, вошел до упора, вырвав у него крик. Дав ему немного привыкнуть, прижал к себе и начал осторожно двигаться. Марк шипел, но уже не от боли, а от наслаждения, это было видно по его прикрытым глазам и приоткрытым губам.

— Я схожу с ума, — произнес я. — Я готов кончить только от одного единственного прикосновения к тебе.

Я старался быть сдержанней, чтобы не причинить неприятных ощущений. Он же наоборот начал поддаваться бедрами, принимая меня все глубже и глубже. Мне хватило еще нескольких движений, чтобы бурно кончить.

Медленно выйдя из него, я обтер нас салфетками, которые достал из той же тумбочки, а затем, посмотрев в пылающие глаза Марка, взял его член в рот. Ему было достаточно и пяти минут, чтобы излиться...

Уставшие и обессиленные, обнявшись и поцеловав друг друга, мы завалились спать. Так, как я и мечтал все эти долгие годы. Спасибо, Господи.

Написано под:

Би-2 (OST Брат) — Серебро

POV Марка.

Естественно, после вчерашнего, мы не выспавшиеся пришли в универ. На наши объятия, ужимки и поцелуи уже давно никто не обращал внимания, так и сегодня, наверное, все вновь всё восприняли как шутку, но нам было пофиг. Мы были увлечены только собой. Сколько же было радости, когда отменили вторую и третью пару — преподаватель по английскому заболела.

Переглянувшись с Олегом, мы мысленно друг друга поняли. Выспаться бедным студентам определенно нужно, а что для этого подойдет лучше, чем студенческое общежитие? Друзей много, на постой по любому кто-то приютит. Сказано — сделано. Господи, как же я рад, что поддался своим чувствам к нему.

Получилось, как мы и планировали. Роман, наш друг, услужливо уступил нам свое место, так как он учился на параллельном потоке, и у него пары никто не отменял. Не учли мы только одного, что общежитие место общественное и тут ходят практически все кому не лень...

Раздевшись догола, мы, улыбаясь, счастливо прильнули друг к другу. Сон только-только меня сморил, как кто-то осторожно потрепал меня по плечу. Резко обернувшись, я увидел счастливую морду Лариски, в её руке был телефон, на котором были запечатлены мы...

— Пойдем, выйдем, есть разговор, — прошептала девушка, чтобы не разбудить Олега.

Аккуратно выбрался и оделся, а затем последовал за девушкой. Дойдя до курилки, она вытащила сигарету и, подкурив её, начала говорить:

— Ты же знаешь, что давно мне нравишься? Не отвечай, знаешь. Так вот, ты так же знаешь, что моя мама является начальницей твоей, и она с легкостью может повлиять на вашу судьбу, — я все это слушал молча, а внутри меня разливалось отвращение к этой особе. — Твоя мама не переживет, если сейчас потеряет работу, ведь она тянет тебя и твою учебу... ты это прекрасно знаешь.

— Что тебе надо? — грубо перебил я.

— Ну, — усмехнулась она и затаилась, — мне нужен ты, весь, и я не намерена тебя делить с Олегом. Прежде, чем ты сейчас ответишь отказом, вспомни, что у тебя есть друг. Я знаю, что случилось с ним в клубе. Откуда? — ответила она на мой молчаливый вопрос. — Не спрашивай, у меня свои источники, которые я оставляю в тайне. В твоих силах сделать так, чтобы благополучие твоей семьи не пошатнулась, и чтобы тайна Олега так и осталась тайной.

— Что ты хочешь? — я старался не выдавать своих чувств, хотелось прибить эту козу прямо здесь, но ради своих близких я пойду на все.

— Я хочу, чтобы Олег нам больше не мешал, — заявила она. — Я хочу, чтобы ты на мне женился!

POV Олега.

написано:

Pasha Libido — Уходи [mixed by Stevie Insane]

Большая перемена подходила уже к концу, а мое веселое настроение — нет. Господи, как же хорошо, когда у тебя под боком есть любимый, который помимо этого еще и твой самый лучший друг. Если раньше все еще сомневались в нашей ориентации с Марком, то когда мы сегодня вместе пришли под руку — все сомнения отпали. Кинув быстрый взгляд на часы, я понял, что если не потороплюсь, то обязательно опоздаю, а тогда, Валерий Александрович точно меня скушает вместе с журналом группы, за которым меня отправил перед началом лекции.

Думая только о хорошем, я быстро приближался к нужному кабинету. Не доходя до него, я столкнулся с парой девушек и с самим Валерием Александровичем. Толпа остальных одноклассников стояла в проходе аудитории, улюлюкала и что-то кому-то кричала в кабинете. Пименов смотрел на происходящие скептически, но как-то брезгливо.

— Что там за цирк происходит? — спросил я, подходя к толпе.

Девушки повернулись и ошарашенно на меня посмотрели.

— Не ходи туда, — одними губами прошептала Настя, первая из подружек.

Вот тут мне и стало не по себе. Аккуратно оттеснив девушек в сторону, я пробрался сквозь сокурсников в первые ряды.

Увиденная картина заставила больно сжаться сердце и не поверить своим глазам. Марк стоял возле окна, его руки обвивали девичью талию. Руки Ларисы же были закинута на шею Марка, и они страстно целовались.

— Что, блядь, ты делаешь? — процедил я сквозь зубы.

Марк оторвался от девушки и посмотрел прямо в мои глаза. Не дождавсь объяснений, я ринулся сквозь толпу на выход. Уже в холле университета Марк поймал меня за руку и резко развернул.

— Выслушай меня, — тихо попросил он.

— Тебе есть что мне сказать? — язвительно полюбопытствовал я

— Прости, мне жаль, — сказал он одну единственную фразу, которая повернула мой мир с ног на голову.

Со всего размаху я влепил ему в лицо кулаком, тонкая струйка крови скатилась из его губы по подбородку. Я стоял и смотрел на него, и мне не было жаль. Предателей нельзя жалеть! Эту горькую истину я усвою надолго. Развернувшись, я пошел дальше. Марк даже не пытался меня остановить, а лишь молча смотрел мне вслед.

За что так жизнь со мной поступает? Я ведь изменился, я старался быть лучше! За что?! Хотелось орать и орать, кричать и кричать, а затем выть диким волком.

===== Универ 5 =====

Не думай что всегда буду рядом я

Не думай что одарю любящим взглядом

Не думай обо мне больше никогда

Меня рядом нет и теперь это твоя судьба...

(от соавтора)

POV Олега.

Написано под:

Нервы — Вороны

В моей комнате шторы были плотно задернуты. Я лежал на своем диване и пытался думать, точнее, решить, что мне предпринять. Я не мог и предполагать, что прочувствую предательство от друга. Как это больно, кто бы знал. Но как бы то ни было, даже этот случай не убил любовь в моей душе, которая рождалась и жила во мне очень много лет. Что теперь делать? Разве я смогу теперь нормально учиться, видя его каждый день, чувствуя, дыша им?

Дверь в спальню приоткрылась и осторожно зашла мама.

— Ты как? — спросила она. У меня не было от нее секретов, за исключением одного переломного момента в моей жизни, про который знать ей не нужно.

Внезапно в голову пришла бредовая, но в тоже время гениальная мысль. А действительно... что меня держит теперь тут?

— Мам, как ты смотришь на то, что я продолжу обучение в столице? — сказал я, посмотрев прямо в её глаза.

Я видел, что этот вопрос поставил ее в тупик, и она была ошарашена, но, нужно отдать ей должное, не подавала вида.

— Ты хорошо подумал? — тихо отозвалась она.

— Более чем! — уверенно ответил я.

— Тогда мне нечего сказать, — потупила она взгляд. — Я, конечно, не в восторге от твоего решения, но, думаю, что папа и я все равно тебя не переубедим, поэтому решай сам, — смахнув накотившие слезы, она развернулась и вышла из спальни. О, мама, знала бы ты все, что со мной произошло... и как хорошо, что ты не задаешь много пустых вопросов.

Недолго думая, я быстро собрался и решил навестить еще одного человека, который мне может в этом деле помочь.

Квартира нашего куратора — Валерия Александровича, находилась почти в центре Питера. А не хило преподаватели института зарабатывают. Поднявшись на нужный этаж, я позвонил в квартиру. Сначала была непонятная возня, а потом, дверь приоткрылась и, сбивая все на своем пути, с громким воем, оттуда выскочил огромный кот серой раскраски. Я еле-еле успел

отскочить в сторону, чтобы не быть им сбитым.

— Мазохист, вернись, подлый предатель! Сергей все равно узнает, что обосранные тапки это твоя работа! Сволочь облезлая! — послышался знакомый голос, который заставил меня улыбнуться, а затем в дверном проеме появилась и голова обладателя. — О, Князев, это ты? А я уж надеялся на то, что это кошачья смерть пришла за этим отрпьем. Эх, не мой сегодня день, а так хоть какая, да отмазка бы была Сергею. А что, вот разве обосраться перед смертью в тапки «любимого» хозяина это не благородно? Ладно, заходи, — махнул он рукой и, закончив этот монолог, пропустил меня в свою квартиру. Сдерживая смех, я прошел внутрь.

Само помещение было обставлено в стиле хай-тек и минимализма — ничего лишнего. Мы молча проследовали в просторную кухню, и только когда я уселся на стул, а Валерий Александрович налил чаю и сел напротив, мы начали разговор на интересующую меня тему.

— Можешь не начинать. Я уже слышал о том, что произошло между тобой и Марком, — махнул он рукой, сделав глоток. — Весь университет судачит, только глухой не вникнет в проблему, — отмахнулся он от моего недоуменного взгляда. — Ты уже решил, что будешь со всем этим делать?

— Я надеялся, что Вы мне сможете помочь, — сказал я, уткнувшись в чашку.

— Я?! — удивленно поднял он бровь.

— Ну да, знаете, я хорошо подумал и... решил перевестись учиться куда-нибудь в столицу. Вы мне можете в этом помочь? — я посмотрел на него, как на последнюю мою надежду.

— Хм... — отпил он чай и задумался, — я-то помочь могу, но ты сам уверен, что ты этого хочешь? — тихо произнес преподаватель и пристально посмотрел на меня.

— Более чем, — уверенно подтвердил я.

— Знаешь, не для кого уже, наверное, не секрет, что нас с Сергеем Натановичем связывают более теплые чувства, чем просто как преподавателей. Университет — это маленький город, на одном конце которого пернешь, а на другом скажут, что обосрался. Да и не скрывали мы этого. Мы взрослые люди и никто не вправе указывать нам кого любить, пусть наша с ним любовь и аморальна, но самоубийц еще не было, — на последних словах я искренне улыбнулся. — Ага, вижу, ты понял, о чем я... В тебе много скрытого потенциала и его нужно направить в нужное русло. Скажу одно, что наша любовь с Сергеем пережила очень многое, чтобы прийти к стадии стабильности. И всего бы этого не было, если бы мы друг другу не давали с каждым разом все новый и новый шанс, плюя на свою гордость с высокой колокольни. А теперь главный вопрос — ты уверен, что не хочешь дать Марку шанс объясниться?

— Он уже все мне объяснил, — тихо сказал я.

— Ты хорошо подумал, ведь назад дороги не будет? — его голос как бы давал мне еще шанс одуматься, но я не воспринял его всерьез, опять включив опцию «я лучше знаю, что мне нужно».

— Да! — я готов был настоять на своем, чего бы мне этого не стоило, но усилия прикладывать больше не пришлось.

— Хорошо, я помогу тебе перевестись. Завтра созвонюсь с другом и отправлю ему твои документы, через неделю ты должен быть там!

— Объявляется посадка на скорый поезд «Сапсан» номер 744, следующий по направлению Санкт-Петербург — Москва.... — услышал я голос из динамика на вокзале.

Прослушав нужную информацию, я вновь воткнул в уши наушники, в которых надрывалась группа «Нервы» с композицией «Вороны». Подхватив сумку, я отправился на перрон. Предъявив документы проводнику, я с тяжелым грузом на сердце прошел в вагон и занял свое место. Сегодня меня никто не провожал, я даже родителей попросил не ехать со мной на вокзал. В последний раз, перед тем, как тронулся поезд, я бросил взгляд в окно. На глаза накатили непрощенные слезы. Уткнувшись в ворот флиски, я постарался их скрыть...

POV Марка.

Уже неделю Олег не появлялся в универе. В душе было беспокойно. Гордость не позволяла пойти и навестить его, или хотя бы позвонить его родителям, ведь он ударил меня, даже не удосужившись выслушать. На пятый день своих терзаний, я все-таки решил подойти после пар к нашему куратору.

— Валерий Александрович, а Вы не знаете, где пропадает Олег? — выпалил я на одном дыхании.

Куратор медленно посмотрел на свои часы.

— Ну, судя по времени, он уже в поезде и на полпути к Москве, — спокойно сказал он и принялся дальше собирать свои вещи.

— Что?! — ошарашенно спросил я.

— Князев Олег еще в понедельник забрал свои документы и перевелся в Московский университет, большего я не знаю, — сказал как отрезал он, а затем молча покинул кабинет.

Во мне что-то разбилось, оборвалось и перевернулось... Кишки будто скрутило чьей-то рукой, а в голове появился туман. Он уехал? Как? Бросил меня и уехал? Как он мог?! Ведь он так и не узнал всей правды...

===== Новая жизнь 1 =====

POV Марка

Написано под:

Dead By April - Within My Heart

Мне очень хотелось расставить все точки на «I» поэтому, собрав волю в кулак, я решил навестить родителей Олега. Дверь мне открыла его мама. Долгие разговоры ни к чему не привели. Она наотрез отказалась дать новые контакты Олега, так как его телефон был уже неделю вне зоны действия.

Отчаянье накатывало на меня с каждым днем все сильнее. Я еще никогда не чувствовал себя таким одиноким и беспомощным. Усугубляло положение давление моей мамы, Лариски и её матери - им просто не терпелось начать подготовку к свадьбе, и это я даже предложения не делал! Ларка несколько раз тактично намекала, что пора бы поторопиться. По-моему, все уже

решили без меня. И я даже не особо удивился, когда моя мать со словами: «Сам ты никогда не разродишься», всунула мне в руки бархатную коробочку и отправила в гости к невесте. С понурым и кислым видом я поплелся делать предложение. Ларискина семья даже не обратила внимания на мое состояние, теперь их заботило только одно – свадьба.

Приготовления прошли быстро, и настал момент подачи заявления. В нужное время мы пришли в ЗАГС, на моем лице не было и тени улыбки. Поставив где нужно свои подписи, я, не оборачиваясь и не разговаривая со своей невестой, вышел оттуда. Секретарь была в шоке, а мне было все равно.

Никогда у меня так стремительно не летели дни, как до свадьбы. С каждым днем мне все сильнее хотелось утопиться, чтобы не мучится, но находились какие-то крупинцы силы продолжить свое существование.

Что сказать? Бракосочетание прошло с огромной помпезностью, кучей народа и дорогими подарками, но мне ничего не было в радость. Первая брачная ночь... не знаю, как я умудрился не облажаться, наверное, помогли высшие силы. Единственное, что успокаивало, так это то, что никто не настаивал на внуках. Родители единогласно решили, что сначала нам надо доучиться и построить карьеру.

Лариска в те дни была счастлива, как будто на ее улице перевернулся грузовик с пряниками. Потекли скучные семейные будни. Я старался приходить домой как можно позже, но вскоре и это прекратилось.

Лариске, как жене, нужно отдать должное, она на «ура» справлялась со своими обязанностями. Независимо от того, что она много времени проводила в салонах красоты, у нас в квартире всегда было чисто, а меня всегда ждал вкусный обед и ужин. В постели она тоже могла дать многим фору. Характер тоже стал покладистый, она из кожи вон лезла, чтобы мне угодить. Все в ней было прекрасно и, возможно, я бы воспылал к ней теплыми чувствами, если бы не её предательство к Олегу.

- Откуда ты знаешь, что произошло с Олегом? – спросил я, когда мы сели ужинать.

Жена потупила взгляд и продолжила ковыряться в тарелке.

- Лариса? Я с кем разговариваю? – заглянул я ей в лицо.

- Компания «Арстел» - хозяин мой папа, является основным конкурентом фирмы «Зевс», которая принадлежит Евгению Александровичу Арапову. А Евгений Арапов, это тот человек, кто изнасиловал Князева. По своим каналам отец роет под него, но эта пока не та инфа, что можно использовать... - понуро ответила она, её определенно напрягал этот разговор, и она не хотела ворошить то, из-за чего я на ней женился. Она предпочитала делать вид, что у нас все идеально. Именно благодаря её оптимизму, в универе все были свято уверены в том, что мы счастливые муж и жена.

- Ясно, - только и сказал я, а затем молча продолжил ужин.

- Марк, - тихо произнесла Лариса. – Скажи, а мы так и будем чужие друг другу? – в её глазах была тоска.

Аппетит сразу же пропал. Встав из-за стола, я собрал лежащие рядом конспекты.

- Не знаю, - безэмоционально ответил я и, не оборачиваясь, пошел в зал.

Она старалась изо всех своих сил, я это чувствовал, но ничего не мог с собой поделать. Да, Олег поступил некрасиво, даже не поговорив со мной. А сказал бы я ему правду? Определенно - нет! Я пожертвовал собой? Определенно - да!

Вскоре все устаканилось. Я уже стал воспринимать свой брак как должное, а не как повинность. Так шли дни за днями, год за годом. Мы с Ларкой успешно окончили университет. Жена после выпуска устроилась работать на фирму своей матери. Я не хотел работать у её семьи, тем более в фирме отца, хоть её мать - Тамара Константиновна, и настаивала. Лариска и тут не подвела, твердо встав на мою сторону. Если честно, я многое от нее не ожидал. За годы семейной жизни она открывалась для меня все новыми и новыми гранями. Иногда, по вечерам, мы даже смотрели вместе фильмы и над чем-то смеялись. От гламурной стервы не осталось и следа. Жизнь потихоньку входила в стабильное русло...

Сам же я устроился в небольшую фирму - «Гермес», на должность переводчика и спокойно начал работать. С Олегом и его семьей я больше не встречался...

===== Новая жизнь 2 =====

Сердце мозгу: Почему ты не предупредил меня, что он мудака?

Мозг сердцу : А ты разве меня слушаешь?

POV Олега

Написано под:

Phantom Planet - California

Приехав в малознакомый мне город, я немного чувствовал себя растерянным и каким-то жалким. Да, мне было себя жаль, но решив сжечь все мосты с прошлым, я достал телефон и удалил все контакты и фотографии Марка. С каждым выбором: «удалить» - колебался, а в сердце растекался лед, охлаждая и стирая боль. Это как вколоть себе лидокаин, ты знаешь, что орган есть, но не чувствуешь его. Вот так я нажимал на «ДА» и с каждым нажатием становилось легче.

На последнем удалении зазвонил этот кусок пластика, оповещая, что меня хотят? Ну надо же, а я вот никого не хочу! Посмотрев на номер, понял, что не отвечу. И постарался убрать его подальше, надел наушники и направился в сторону метро. Выйдя на нужной мне станции, решил, что можно что-то закинуть в бак. То есть пожрать....

Зайдя перекусить в местное кафе, занял стол у окна. Погода была светлая и теплая и, решив таки менять свои привычки, я вышел на летнюю площадку. Официант дал мне что-то типа меню. Пробежавшись по нему глазами, я заказал первое, что было мне знакомым.

- Это все? - заигрывая со мной, сказал парнишка лет семнадцати.

- Нет еще секс, жвачка, и метла, - съязвил я.

Парень уставился на меня как на больного?

- Насчет секса - понял, а вот жвачка и метла зачем? - недоуменно поднял он бровь.

Нет, ну что за персонал? Я с видом садиста-маньяка посмотрел на него и выдал такую фразу, после которой он сбежал так быстро, что думал от потока ветра упаду.

- Жвачка чтоб заткнуть твой рот, а метла, чтоб в жопу вставить!

Не удержавшись, я за все время впервые рассмеялся, даже слезы накатили, от смеха конечно. А жизнь-то налаживается!

Заказ мне принесла уже девушка и, поставив его на стол, сказала такое, что я немного покраснел от гордости:

- Ты молодец! Он ко всем клеится, достал уже всех тут, но его не выгонят, ибо есть тот, кто его покрывает. Еще что-то понадобится - обращайся. Я - Ирина.

Я посмотрел на нее. Ну понравилась она мне. Рыжик, просто как солнце, теплое и прекрасное. С карими глазами, больше похожими на мед. Фигуркой тоже природа наградила - все, что нужно - есть. Наверное, мы могли бы даже подружиться, и если бы меня привлекали девушки то, сто процентов, повстречав это чудо, сделал бы ей предложение. Она прекрасна в душе, а значит, достойна самого лучшего. Проводив эту нимфу, я принялся за то, что мне принесли. Закончив, откинулся на спинку стула и все же достал телефон из недр сумки. И он снова позвонил. На этот раз это был Ромка.

- Да, - ответил я.

- Привет. Как ты? Почему не сказал что уезжаешь? Кстати, Марк женится на Ларисе! Ты ничего не хочешь с этим сделать? Мы знаем, что ты в Москве, - протараторил друг на одном дыхании.

И он еще бы так болтал до конца света. Но я перебил, ответив на все вопросы нейтрально. При упоминании о Марке, сердце кольнуло, но я велел ему заткнуться и продолжил. Поговорив еще немного, я отключился и набрал родителям.

- Алле, да мам это я, кто же еще. Да, я добрался, все хорошо, меня не ограбили и я жив здоров. Да, я тоже за вами соскучился. Нет, я еще не в общаге. Да, сейчас позавтракал и уже собираюсь туда. Да, буду осторожен. Нет, деньги пока есть, спасибо, мама. Папе привет, ахаха, да, передай ему, что презики взял, (это уже сказал чуть слышно). Да, я тоже вас люблю. Mam я хочу сменить номер. Да, я вам позвоню, только прошу, кроме моего преподавателя никому не говори его. Да, так надо.

Мы могли и дальше так разговаривать, но последнее предложение заставило прекратить разговор. Она сказала, что Марк приходил и спрашивал о том, куда я уехал и почему не отвечаю на его звонки.

- Mam прошу, нет, умоляю, давай тема «Марк» навсегда будет закрыта. Не говори мне о нем больше. Его - нет. Для него - я умер. Нет, не переживай, суицид меня не привлекает. Все, до связи.

Нажав на сброс, перенес некоторые номера на память телефона, затем вытащил симку и утопил ее в стакане с водой. Достал купюру, и, положив чуть больше, чем указано на чеке, отдал уже подошедшей официантке - рыженькому солнцу, так я прозвал ее про себя.

- Спасибо, если что приходи, всегда найду для тебя столик,- солнечно улыбнувшись, произнесла девушка.

- Олег, - представился я и, пройдя вместе с ней до выхода, повернулся, и сам не знаю почему, поцеловал в щеку. Девушка, покраснев от смущения, улыбнулась искренне и тепло.

«Спасибо тебе за все! За настроение и теплоту» - подумал я выходя. Жизнеощущение снова было наилучшим. Надеюсь, она счастлива. Обернулся, чтоб запомнить кафе. Уверен, что еще не раз приду сюда за порцией тепла от рыжего солнца.

Учеба в новом университете давалась легко. Новый коллектив тоже попался адекватным. Появились новые знакомые. В кафе я иногда заходил и общался с Ириной. Оказывается, у нее есть муж и ребенок. Связь держал только с Валерием Александровичем и с Ромкой. О Марке никто ничего мне не говорил, и я был очень им благодарен. Со временем я привык к новому месту, и вот... неожиданно пролетело четыре года - наступил выпуск. Не хотелось покидать этот город, ведь тут я начал жить заново. Я научился любить жизнь, просто заставив себя чаще улыбаться. Хотя, иногда, прошлое отдавалось болью, но это было как во сне: вроде бы и я, а вроде бы - нет.

Я уже смирился с тем, что один. Да и что говорить, я сильно изменился, стал более сдержанным, хотя иногда и проявлял свое королевское воспитание, но даже это не помешало обзавестись новыми знакомыми.

По дороге в общежитие, уже поздно вечером, прозвенел мобильный. Странно, но родители не звонят в такое время. Страх что что-то могло случиться, заставил похолодеть.

- Алло, - проговорил я осипшим голосом и дрожа.

- Олег, - раздался сухой голос папы, заставив все внутри перевернуться.

Что? Почему он? Почему не мама?

Тем временем отец продолжал говорить и я постарался понять, что так заставило его нервничать. Да я на расстоянии чувствовал психозность его состояния.

- Ты когда вернешься? - серьезно спросил он.

- Через пару дней, думаю так, потому что экзамены уже сдал и сам собирался возвращаться.

- Хорошо, ждем... - вкрадчиво произнес он, а затем раздались гудки.

На следующий день, я в спешке прощался со всеми и, прихватив заранее купленный подарок, направился в кафе к рыжему солнышку и... домой

Ирина встретила меня и сразу поняла, наверное, это женское чутье, что что-то случилось. Выслушав, она обняла и постаралась заверить, что все будет хорошо.

- Спасибо тебе! - еще раз поблагодарил я уже вслух.

Улыбнувшись, она лишь прижала меня к себе и, как мама, погладив по голове, поцеловала в щеку. Да большего и не надо, но это ощущение, что мы родственные души, не покидало. Возможно, так оно и есть. Отстранив, Ирина положила ладошки мне на щеки и, взглянув в

глаза сказала:

- Все будет лучше, чем сейчас.

Еще пара объятий и я уже успокоившись, сел на стул. Блин, debil... Вспомнил и вынул из сумки коробочку протянув ей.

Немного удивленно посмотрев на меня, она ее открыла. Детская радость и благодарность были мне ответом. Там, на бархатной подушечке, лежал браслетик и картинка солнышка.

Расставшись, мы пообещали не терять друг друга. Я полюбил этот город и это кафе. Я забыл о Марке благодаря ей и всем кто меня окружал. И снова я садился в поезд, но теперь возвращаясь с самым дорогим, что есть в жизни любого человека - это тепло друзей и рыжего солнышка....

===== Новая жизнь 3 =====

POV Евгения

Написано:

Age of Days - Justify

Starset - My Demons

- Евгений Александрович, все как обычно, нужен переводчик, которого у нас нет! - оповестила Нина - моя секретарша. - Мы просто зарываемся без переводчика.

- Мне самому его нужно найти? - процедил я сквозь зубы.

- Нет, но...

- Так зачем я вас - бездарей - тут держу? - я терял терпение, это было чревато для моих сотрудников.

С некоторых пор я стал еще раздражительней и даже таблетки не спасали, которые я пил тоннами. А точнее четыре года я уже не жрал и не спал нормально, как обычный человек, став похожим на взлохмаченное существо, а не на бизнесмена моего уровня. Сказать откровенно, бояться меня стали еще больше. Даже Барон стал реже навещать, а когда все-таки появлялся на моем горизонте и видел мои красные глаза, торчащую во все стороны русую шевелюру, шрам на лице и дикий взгляд, то отмахивался руками и, крича: «О, Боже, я найду позже!», удалялся восвояси. Я же использовал это в качестве развлечения. Видя его на горизонте, где бы он ни был, хоть в ресторане с очередной пассией, я вовсю ширь распахивал руки и говорил: «Иди ко мне, брат, как я рад тебя видеть». Нервы черного садиста не выдерживали, и я даже не удивился, когда в очередной раз встретился с ним у церкви, куда иногда заглядывал, чтобы попросить прощения у Бога.

Коньяк стал моим лучшим другом. Единственное, что было положительно в этом моменте, так это то, что о Теме я вспоминал только в страшных снах. Любое упоминание о насилии вызывало во мне трясучку и желание застрелиться. Мой психиатр давно махнул на меня рукой, ему с большим трудом удалось вытащить меня из первого кризиса, как наступил второй, после памятной встречи на дороге. Не скрою, Олега я боялся теперь как черт ладана. Боялся вновь его встретить. Посмотреть в его глаза и увидеть там пустоту... ту пустоту, которая меня съест,

как волк зайца.

Откинувшись в кресле, я достал из рабочего стола блистер с антидепрессантами и, выдавив две таблетки на ладонь, положил их в рот и запил початым бокалом коньяка. Ниночка ошарашенно посмотрела на меня.

- Евгений Александрович, разве так можно? - всплеснула она руками. - Таблетки...и коньяком...

- Нина, твоя работа мне кофе и нужные бумаги на подпись подносить, а не заботиться о моем здоровье, - спокойно сказал я, закрывая глаза.

Нине было уже под пятьдесят и насколько помню, она работала у меня почти с основания компании еще моим отцом. На ее лице красовались большие очки, а одета она была всегда в один и тот же красный брючный костюм, но работником она была самым лучшим. Хмыкнув, она положила бумаги мне на стол и молча удалилась, задрав нос. Передразнив ее по-детски, открыл папку. Да уж, лингвист нам определенно нужен. Я знаю, конечно, в совершенстве английский и немецкий, но как-то не по статусу мне переводить инструкции к применению для бытовой техники, которые мы поставляем заграничным партнерам, так же как и они нам. Да и не успеваю я.

В очередной раз психанув, я проклял своих работников и сам набрал номер «Центра занятости населения». Трубку долго не хотели брать, но, когда взяли, я сам готов был ее положить.

- Аллоу, - что-то жуя и отвратительно гнусаво, ответили мне.

- Здравствуйте, мне в компанию требуется переводчик, - спокойно оповестил я.

- А мы тут причем? - удивленно ответили мне.

- Ну, вы же подбираете кадры... - решил я ее подвести к нужному.

- Допустим, - отозвалась девица.

- Мне, мать вашу, нужен переводчик! - все, я точно умру не дожив до старости.

- Не трогайте мою маму! - вскричала девица.

- А что мне нужно потрогать, чтобы вы начали работать?! - язвительно полюбопытствовал я.

- Хотя бы своего секретаря, чтобы он или она, заполнили нужные бумаги нужного формата и принесли их нам! - нагло ответили мне и отключились.

Пиздец...вот и все что крутилось в моей голове. Ладно, хрен с ними, сам заполню. Нину просить себе дороже выйдет.

Скачав нужный бланк с интернета я принялся вчитываться. Так... «возраст» - ставим от двадцати пяти; «семейное положение» - это им еще для чего? Точнее мне... Ладно ставим прочерк... «Опыт работы» - ставим, что можно без опыта, лишь бы шпрехал.

Вот так, с горем пополам, я кое-как заполнил этот бланк... Не буду рассказывать, что мне его несколько раз отправляли на перезаполнение. В конце-концов, плюнув на то, что суицид - это не мое, я уже был готов взять свой самый длинный кнут и наведаться в эту шарашкину контору, чтобы заставить их прекратить заниматься ненужной бюрократией, и пофиг, что

подержав девайс в руках, я вновь отправлюсь с санитарями к своему доктору.

Что сказать еще? Переводчика они мне нашли...

===== Новая жизнь 4 =====

POV Олега

Написано под:

Methodic Doubt - I Will Be Back main

И вот я снова путешествую в поезде. Мерный стук колес не отгонял мысли, что как рой пчел, шумели у меня в голове. Чувство тревоги и неясности не покидало всю дорогу. Сердце, удивляюсь этому органу, бешено билось, подгоняя.

Я влетел в подъезд и не став дожидаться лифта побежал к двери. Мне открыла подруга мамы с таким лицом, что это был конец всему.

- Где мама? Что с ней? почему она не отвечает на мои звонки? - напал я с вопросами.

- Не переживай, твоя мама в больнице. Сейчас поедem к ней, - сухо ответила она.

Водитель с присланной за нами машины вопросов не задавал и, не отвлекаясь от дороги, ехал в сторону городской больницы. Всю дорогу в моей голове только и было: что могло случиться?

Весь на нервах, и чуть не сбив пациентов больницы, я помчался в указанном направлении к палате мамы.

Все это напоминало съемку дешевого ужастика, где я в главной роли. В таких фильмах обычно герои умирают. Но честно, я готов был покинуть этот мир, но не потерять дорогих мне людей. А уж родителей тем более. Пока бежал, дыхание отзывалось болью в легких, а к горлу подступил ком, который вырвать проще, чем проглотить. Я несся как смерч. Достигнув цели, я ворвался в палату.

Мама, увидев меня, улыбнулась. Она полулежала на больничной койке и, узнав меня, даже заплакала.

- Мам, - дрожащим голосом сказал я и бросился к ней. Успокоился только тогда, когда она, поглаживая меня по голове как маленького, укачивала. Я лишь наслаждался нашим единением. Как мне ее не хватало там вдали.

- Ну, я вижу, твой отец всех переполошил моей болезнью. Все хорошо, родной, - сказав это, она отстранила меня немного от себя и, поцеловав в щеку, снова притянула обратно ...

- Я... я думал... я боялся, что... - и тут слезы сами сорвались, впервые за столько времени, и все обиды на всех и вся, и всё накопившееся - вырвалось.

Ее подруга сказав, что придёт завтра навестить, улыбнувшись, ушла, прикрыв дверь. Знала бы ты моя милая мама, как мне было тяжело, но я все стерпел, но твою потерю не смог бы пережить. Нет, отец был для меня не менее дорог, но все-таки мама роднее. Хотя, потеряй я его, тоже с ума бы сошел... они для меня все. И самое важное, что я для них тоже самый дорогой. Даже узнав, что мне нравятся парни, они не отвернулись и не выкинули на улицу. Я

люблю и уважаю их только за то, что они такие.

Вот такую картину и застал папа. Постояв немного, подошел к нам, и рассказал о том, что маме нужна операция. Я даже слушать не стал о том, что они справятся и денег хватит. Ага, хрена с два! Я твердо решил, что с понедельника отправляюсь на поиски работы. Немного побыв с ними, я все же уехал домой. Папа остался в больнице.

Я его не винил и прекрасно видел, как он осунулся и устал. Разобрал сумку, разогрел ужин и, написав рыжему солнышку сообщение, лег спать. Сон не шел и даже не думал приходить. Проснулся и от нечего делать начал наводить порядок в мозгах. А именно складывать все, что напоминало о Марке в коробку. Вспоминал многое, боль, веселье, смятение, желание, обиду и любовь. С каждым предметом я запираю уже остывшие чувства навсегда. Закрыв крышку, прикрыл глаза. Образ Марка всплыл. И то, как он поступил. Но я уже не чувствовал ничего и постепенно он исчезал, растворялся, уходил в тень... и все. Вздохнув, решил, что завтра закину ее куда подальше. Я уже начал жить без него. Я смогу и работа именно то, что мне сейчас нужно. Она отнимет все и прибавит нужные эмоции. С такими мыслями я собрался наутро в "Центр занятости", дома не хотелось сидеть ни одного лишнего дня.

Решив, что при поиске работы надо выглядеть солидно, надел новый костюм - черный с мелкой строчкой. К выбору рубашки особо не цеплялся и надел белую футболку. Посмотрел на себя в зеркало и оценил, что неплохо выгляжу. Стройный и уверенный... наглый, и все такой же надменно-королевский взгляд. Таким я был в день нашей встречи. Волосы немного потемнели, теперь они были темно-русые. Короткие стрижки не любил, так что они немного скрывали уши. Но мне нравилось, на мнение остальных - похер.

Потолкавшись на бирже, отстоял очередь, как на Берлин. Шум, ругань, ну и медлительность ленивцев меня доконали. Поорав на людей, которые были даже не местными, чуть не набил некоторым морду, в итоге послал всех на хуй, пролез без очереди и получил несколько направлений, но даже в «Центре занятости» мне не дали гарантии того, что я смогу устроиться с их помощью.

Обойдя несколько мест понял - поиски работы не такое простое дело. То возраст не тот, то рожей не вышел, то вышел но, простите, не хочу быть педерастом. Я - гей, а не пидрило! Тиимати...ай...протиффный.

Окончательно взбесили несколько фирм, что предлагали купить, ну совершенно по низкой цене всего-то 500р, методички, и якобы отучиться по ним, чтобы в дальнейшем они подписали со мной контракт. Чему учиться? Набывать таких как я?

Отчаявшись найти нормальную работу, я был готов биться об первую урну и даже улицы места. Раздавшийся звонок на мобильном, вернул в реальность.

- Да, - раздраженно ответил я.

-Что «да»? Ты - сволочь неблагодарная? Когда приехал? Почему не звонил? Куда пропал? Где сейчас? И бла-бла-бла...

Ну, кто б сомневался в звонившем. Им оказался Рома или Ромашка, как я его называл. Не дав договорить, я назвал адрес, добавив, что жду его в парке, нажал на сброс.

Устроившись на свободной лавочке, принялся ждать друга. Тем временем, рассматривая

проходящих мимо людей. Мамаши с их чадами. Старики, всегда им поражался, столько прожить вместе со своей половинкой и все равно в некоторых чувствовалась забота, уважение, теплота и искренняя любовь.

«Повезло им» - с толикой зависти подумал я.

Конечно, мимо проходили и парочки младше. Некоторые девчонки, завидев меня, строили глазки и видно хотели подойти и познакомиться, но им вряд ли что обломится. Точнее облом им по всей ...хм попе.

Меня свалили с ног. Задушили и облапили по полной программе. Я даже хотел врезать такому наглуму, но заметив, кто это, лишь обнял по-дружески и, заключив его лицо в свои руки, прикоснулся лбом к его лбу. Улыбка не сходила с моего лица. Как же я соскучился по другу. Нет, он не лучший друг, но все это время мы общались и стали ближе.

- Ромашка, блин, я реально скучал по тебе, - проговорил я тихо, как мне показалось, но, похоже, что многие нас услышали.

Стая девчонок завизжала и принялась нас фоткать. Мне было похер, да и Ромашке тоже. М-да, много мы принесли в тот день сплетен. Вокруг нас даже собралась толпа. Кто орал педики, кто свистел... нам было все равно.

Не отпуская друга, да он и не хотел отстраняться, я, все еще обнимая его за плечо, прошел мимо них. При этом весело болтая с другом.

Зайдя в кафе, мы обсудили все, что произошло за долгие годы моего отсутствия. Тема «Марк» - не поднималась.

- А ты не пробовал обратиться в платную биржу труда? - делая глоток «Латте» спросил Ромыч.

- Нет, - покачал я отрицательно головой.

- Вот ты дурак, надо бы в первую очередь туда идти!

- Да что они мне скажут? Как всегда: "...нам нужен человек в возрасте двадцати лет с тридцатилетним опытом работы...", - передразнивая работников соц.службы, сказал я.

Ромашка, зная мою любовь к сладкому, заказал пирожное. Ну прям как девчонке, ей Богу. Но я был рад.

- Все же сходи. Помнишь где оно у нас?

- Да, - отмахнувшись, ответил я. - Ладно уговорил, докушаем и пойду.

Вот так пролетело это короткое время. Попрощавшись, мы разошлись. Я подумал тогда, что рад, что у меня хоть кто-то тут есть из друзей.

Найдя нужную контору, заплатив и отстояв сравнительно небольшую очередь, все-таки частное учреждение, а не государственная забегаловка.

- Какую вакансию ищите? - мило улыбаясь, спросила девушка.

- Переводчик, - сухо ответил я.

- Знание языков? – она спрашивала и параллельно что-то забивала в компьютер.

- Немецкий, английский, французский, - механически ответил я.

- Когда сможете приступить?

- Хотя сейчас, - понуро теребя привязанную ручку к столу, ответил я.

Затем я продиктовал ей свои паспортные данные и отдал диплом на ксерокопию, подписал кучу бумажек и получил долгожданное направление.

- Я свяжусь с работодателем, и вам перезвонят, - такое ощущение, что улыбку она клеит с утра на «Момент».

- Вот, заберите данные фирмы, - она протянула мне листочек. - На этом все... ожидайте звонка.

Сухо кивнув в благодарность, пошел на выход. Но не сказать, что я был грустен, просто настроение подпортили эти бесконечные очереди. А так, я был очень рад, что мне нашли работу по моей профессии, а не просто мести улицы города. Выйдя, я расцеловал листок и направился домой. Нужно еще рыжему солнышку рассказать, да и съездить навестить маму, похвастаться.

Если бы я только знал, где мне нашли работу. Но, увы, пока я был счастлив.

От компании «Зевс» мне перезвонили ближе к вечеру и, назначив встречу на завтра, объяснив куда прийти - отключились. Как говорится: шел, шел и пришел, а точнее вписался со всего размаху...

===== Возвращение в прошлое 1 =====

POV Олега

Написано под:

Age of Days - Bombs Away

Утром я решил не мудрить с гардеробом и надел тоже, что и вчера. Из гаража выгнал свою синюю «Ладу-Калину», пусть не «Мерседес», зато новая, с салона и куплена за свои собственные деньги, которые я скопил на подработках в Москве, там же и на права сдал. Да, работал я много и упорно, ставя перед собой хоть какую-то цель, на тот момент это была покупка машины. Автомобиль купил, когда приезжал на каникулы. Решил в Москву его не гнать и оставить в папочкинском гараже до лучших времен. Вот и настали эти радостные времена.

От Ромашки, уже после встречи, я узнал, что Марк все-таки женился на Ларисе и у них все хорошо. Вот и славно, я больше не буду чувствовать себя виноватым. Меня, почему-то, это совсем сейчас не трогало, я все больше и больше погружался в мысли о маме и добыче денег.

Мотор заурчал без каких-либо сбоев и, включив радио, я поехал по указанному адресу.

Фирме «Зевс» принадлежал огромный бизнес-центр, все мило улыбались и были одеты как

клерки из банка - с иголки. Правильно, что я выбрал деловой костюм, а не джинсы с джемпером - меня бы здесь не поняли, определенно. Секретарем оказалась не молодая кукла с длинными ногами, как я ожидал, а женщина в возрасте. Её огромные очки скрывали половину лица. Сначала пришлось поговорить с ней, она приняла меня как родного и даже приготовила кофе.

- Слушай, наш шеф немного стал странным, ты не обращай внимания, - махнула она рукой. - Мы, действительно умираем без переводчика, из нас всех более-менее знает языки только шеф, но и он не выдерживает такого графика, поэтому мы действительно нуждаемся в тебе.

- Скажу тоже самое. Я тоже очень нуждаюсь в этом месте, - улыбнулся я в ответ.

- Ну, вот и славно, иди, Евгений Александрович тебя уже ждет, - махнула она в сторону кабинета.

Допив кофе и вдохнув полной грудью, я решительно открыл дверь потенциального начальника.

«Лишь бы приняли» - только и вертелось в моей голове.

Возле дубового стола вполоборота ко мне стоял высокий худощавый мужчина. Одет он был в дорогой костюм серебряного цвета, который идеально сидел, как влитой, по его фигуре. Правда...выглядел он как-то не очень опрятно. Галстук был закинут на плечо, русые волосы топорщились в разные стороны, а рука тянулась к бокалу с коньяком. Мужчина, перестав гипнотизировать стакан и бутылку, посмотрел на меня, пристально, мне даже пришлось опустить глаза. Затем, он медленно открыл выдвижной ящик в столе, достал блистер с таблетками, выдавил целых три штуки, положил их в рот и одним махом проглотил, запив содержимым бокала. Потом вновь посмотрел на меня исподтишка, помотал головой, как бы отгоняя наваждение. Улыбнулся. Нет, меня предупредили, что он странный, но... когда он медленно подошел к окну, распахнул его и уже поставил ногу на подоконник... Весна, блядь, птички поют, теплый май, а я сейчас стану свидетелем самоубийства! Не знаю, как успел среагировать, в один прыжок подскочил к нему и, ухватив за полы пиджака, потянул назад.

Нет, мы не упали, я смачно ебнулся на пол, отбив себе жопу. Мужик, буквально через секунду, всей своей тушей приземлился на меня и придавил. Впрочем, отдыхал он на мне недолго, в один миг подскочил и что-то бурча, уполз в угол.

Бля, мне стало даже страшно! Нет, не за себя, а за него... У него явно с головой не все в порядке. Да, похуй, главное чтобы деньги платил. Так, нужно срочно привести его в порядок, иначе я останусь без рабочего места, а фирма без начальника. Осмотревшись по сторонам, заметил стеклянную вазу на кофейном столике, а в ней торчал букет живых цветов. То, что надо! Недолго думая схватил предмет интерьера, букет отправил в полет, подскочил к мужику и щедро полил на него водичкой, аж пол вазы... Цветочек фыркнул и посмотрел на меня ясными глазами. Ярко-зелеными, шрам на щеке украшал... тот самый шрам... Одним махом я опрокинул на себя остатки из вазы, но даже это не помогло проснуться.

Медленно опустился напротив него и пристально начал в него вглядываться. Да он меня боится! Решил проверить свои предположения и выставил вперед руку - помянутый не к ночи, Евгений Александрович, как и ожидалось - шарахнулся. Не знаю, что на меня нашло, но я решил мелко напакостить... Во мне не было чувства страха и вообще ничего не колыхнулось, наверное, перерос. А может просто адреналин поднялся в крови. Не каждый раз встречаешься со своим насильником, да еще в таком положении.... Дико улыбаясь, подполз к нему ближе и заглянул в белое, как мел лицо.

- Сгинь, я в церковь хожу, я не виноват, меня подставили! - забурчал он.

Так, а вот тут становится интересно. Выходит, что... А что собственно выходит? Нет, я точно ненормальный! Ну, кто еще будет при встрече со своим насильником думать и рассуждать, да еще и выяснять отношения? Еще года три назад я бы находился в таком же состоянии, как и Евгений, но не сейчас... когда жизнь преподнесла более весомые сюрпризы.

- Покайся, - замогильным голосом вою я. - Расскажи!

- Блядь, - выругался он, - я попу уже все рассказывал. Это Рузанна со Светкой и Александром тебя мне подослали! Уйди! Я больше не хочу в психушку!

- Уйду, когда все расскажешь... возможно, - поднял я бровь.

Евгений начал быстро тараторить, его глаза были закатаны к потолку. С наших тел стекала вода и собиралась лужицами на ламинате. Но мне было все равно - я внимательно слушал исповедь грешника. Выходит... Евгений не насильник, а тоже жертва? Вот это новость! Ладно, будет ему уроком...

- Все, я рассказал, а теперь свали! - завопил он и куда-то пополз.

Не так быстро! Я схватил его за ногу и потянул назад. Схватив за волосы, приложил лицом к полу. Ну, а вы что думали? Я ж должен как-то отомстить. Евгений Александрович, скинул меня, усевшись и вытирая кровь из носа, обиженно посмотрел на меня. Я же откинул мокрые волосы назад и встал. С важным видом прошел к его столу и уселся в кресло. Нашел второй стакан в столе и по-хозяйски разлил коньяк. Один стакан протянул ему, а один залпом выпил сам. Евгений недолго думая последовал моему примеру и опрокинул в себя жидкость.

- Полегчало? - осведомился я с серьезной миной.

- А тебе? - откликнулся он, уже спокойно. По нему было видно, что он пришел в себя и стал адекватным.

- Определенно! Особенно когда твоя рожа прошла по полу, - засмеялся я.

На его лице появилась нервная улыбка, и вот, через несколько секунд, мы оба ржём как кони. Это определено на нервах.

- Я так понимаю, что ты мой переводчик? - сквозь смешки спросил начальник, вытирая платком, что достал из кармана, кровь.

- А я так понимаю, что ты мой начальник? - ответил я вопросом на вопрос.

Он в ответ лишь мотнул головой, так и не вставая с пола, протянул бокал. А я вновь разлил нам коньяк и отдал уже полный ему.

- Слушай... в другое время, я бы набил тебе рожу и с чистой совестью свалил отсюда, но так случилось, что мне нужна эта работа, - начал я, расслабленно откинувшись в кресле. - Так вот, я уже давно забыл, что между нами произошло. Давай придем к перемирию? - задал я риторический вопрос. - Я вижу, - кивнул на гору бумаги на столешнице, - что ты так же нуждаешься во мне, как и я в тебе. Поэтому, предлагаю попробовать сработаться, - после этих слов протянул ему руку.

Евгений, немного подумав, пожал её.

- Вот и славно, со своей стороны могу обещать сильно не пакостить, - улыбнувшись, произнес я.

Затем, встав из-за стола, взял стопку переводов и уже возле выхода из кабинета обернулся.

- Не провожай, Нина Константиновна уже показала мне рабочее место, - с этими словами вышел, оставив его одного .

В туалете я привел себя в порядок, высушив голову феном для рук, затем умылся холодной водой и постарался выкинуть из головы все плохое. Что сказать? Я крупно попал!

POV Евгения.

Может действительно, чтобы мое состояние пришло в норму, мне давно следовало встретиться с парнем и выговорится. Ну не так же! Нос распух и был похож на картошку. Перелома нет, и то замечательно. Зато, как ни странно, я чувствовал себя превосходно. Даже весне начал радоваться. А парень молодец, не растерялся. Как он ловко повернул ситуации в свою сторону! Деловая хватка определенно есть. Чувствуется, что он силен духом. Ох, и не доведет до добра наше сотрудничество. Уже в одиночку я опустошил бутылку коньяка. В середине рабочего дня, Олег сам занес половину переведенного текста. Что сказать? Это была идеально выполненная работа, что даже придраться не к чему. Поблагодарив его, я отправил его дальше работать. Уже под вечер мы встретились на стоянке, я, еле стоя на ногах, пытался вставить ключ в замок зажигания.

- Ты что, собрался сам ехать? - услышал я строгий вопросительный тон. Оглянулся и увидел рядом стоящего Олега, он хмуро смотрел на меня.

- А что? Уже больше шести лет езжу в таком состоянии, если что откуплюсь, - отмахнулся я. - Никого не сбивал и не соблю, так как хорошо контролирую ситуацию на дороге. Привычка, - бросил я.

- Нет уж, - был мне твердый ответ. - Вылазь, я отвезу тебя, - кивнул он головой в сторону припаркованной «Калины».

Я удивленно посмотрел на него.

- Не обольщайся, моей матери нужны деньги на операцию, поэтому я не хочу искать новую высокооплачиваемую работу, потому как на прошлой начальник загнул, попав в аварию.

Не знаю почему, но я послушно закрыл свою «Ауди» и пересел в его машину, назвав адрес. После того случая я продал дом и перебрался в просторную городскую квартиру в центре. Под мерный шум колес я заснул, растормошили меня уже около подъезда. Счастливая моська Олега так и светилась. Не удивлюсь, если этот поганец, только что проржался.

- На кофе заглянешь? - отдал дань я вежливости.

- А почему нет? - удивил он меня. - Дома уже достали пустые стены, пошли.

Закрыв машину, мы поднялись в квартиру. Разделись и я тут же направился на кухню. Квартира была студией, с тремя прилегающими спальнями. Кухня и бар отделялись от основного зала воздушным пространством. Подойдя к шкафу открыл его и достал таблетки, привычным движением выдавил две из блистера и только хотел отправить в рот, как рука

Олега выбила их из моей ладони. Я ошарашенно посмотрел на него.

- Ты идиот? - в его глазах ясно читалось, что я точно идиот, каких с фонарем нужно поискать.

- Это антидепрессанты, - спокойно пояснил я. - После того случая... - я запнулся, а лицо Олега пасмурнело, но взяв себя в руки продолжил. - Я три года лечился у психиатра, и вроде помогло, но когда мы встретились второй раз... там в парке, когда я тебя чуть не сбил, - пояснил я, глядя на недоуменное лицо парнишки.

- Так все же это был ты, а я думал, что мне пьяному привидилось, - уныло сказал он, а я вновь почувствовал себя козлом, каких поискать. Вновь выдал таблетки и... вновь их выбил Олег. - Все что было, осталось в прошлом, - спокойно, глядя прямо мне в глаза сказал он, а я почувствовал уверенность, которую уже давно не ощущал. - Сейчас нет повода себя травить, - заключил он, и блистер с остатками отправился его твердой рукой в мусорное ведро, стоящее рядом.

Отойдя от текста, скажу одно, что с того момента, я больше к ним никогда не прикасался. Сейчас же мы молча пили кофе и каждый думал о своем. Это молчание не было напрягающим, оно было нужным. Как говорят - ценен тот человек, с которым есть о чем помолчать.

Допив остатки, Олег попрощался и уехал, а я впервые, за эти долгие годы заснул спокойным сном.

===== Возвращение в прошлое 2 =====

POV Олег

Работаю у Евгения уже почти месяц. Потихоньку отучил его бухать на работе. Не знаю, зачем я это делаю, ведь мне должно быть все равно на него, но видно, во мне проснулся поздний альтруист. Общаемся мы не сказать, что тепло, но и напряженности особой нет. Может это потому, что мы все же смогли переступить через прошлое и начать жить заново? Сложно сейчас ответить. Человеческий разум еще не полностью изучен.

Сейчас уже девять утра и я еду на работу. Чем еще заняться в пробке, как не поразмышлять? Поток начал потихоньку двигаться, я тоже нажал на газ, не подозревая подставы. Старые «Жигули» грязно-белого цвета седьмой модели резко остановились, и я бампером вписался в их зад.

- Блядь, только этого мне не хватало! - выругался я, выходя из-за руля.

- Ты че, парень, красного не видел? - наехал на меня водитель - парень лет двадцати, за его плечами стояло еще парочка нагловатых типов такого же вида.

Я точно помню, что горел на светофоре зеленый! А вообще, все ясно... молокососам захотелось заработать на подставе, видать на водку не хватает.

- Ты мне весь зад вмял! - продолжал надрываться водитель.

- Сколько? - спокойно спросил я. Ждать ментов все равно нет смысла, так как виноват я. Тот кто сзади - всегда виноват.

- Ну, - тише начал он, - у меня покоцан бампер и багажник...

- Угомонись, я не лох, - грубо перебил я. - Тупому понятно, что твоим вмятинам столько же лет, сколько и мне. Я на такие разводы не ведусь!

- Мне срать, с тебя двадцатка, и то по доброте душевной, - нагло выдал парень.

Да он охренел? У меня нет таких денег! И обратиться не к кому, не к отцу же? У него и без меня сейчас с деньгами напряжно, все уходит на лекарства маме.

- Слушай, максимум трешка, - проанализировал я.

- Либо двадцатка, либо мы тебя прям здесь сейчас упакуем, - решил взять он меня на понт.

Пробка перед переездом жд дороги рассосалась, и трасса уже была пустая, да и мы находились в промышленном районе, так что его угрозы можно было принять и всерьез.

- Пацаны, трое на одного как-то не честно, - у меня один выход, взять малолеток на слабо. - Давайте я тоже друзьям позвоню... Всего один звонок... - продемонстрировал я телефон.

Ребята переглянулись, вот никогда бы не подумал, что уличные правила, которые старшие сбивают малолеткам в головы, мне когда-нибудь сыграют на руку.

- Хорошо, - выдал один из них. - Мы даем тебе двадцать минут, либо твои друзья приезжают и мы решаем вопрос с ними, либо с тобой, - с этими словами они отошли к своей машине и закурили.

Я же яростно начал перебирать в голове, кому могу позвонить. Ромыч сразу отпадал, так как приедет один, и мы получим оба. Папа? Не хочу его напрягать своими проблемами. Оставался один единственный номер... уж если он мне не поможет, то я его точно утоплю в его излюбленном коньяке!

Набрав номер, долго вслушивался в гудки, когда подняли трубку, то я и не знал каким Богам приносить жертву. Меня внимательно выслушали, а потом холодным тоном, от которого у меня мурашки по коже побежали, приказали стоять на том месте, где я сейчас стою, и не шевелиться.

Я даже не успел набрать номер ГАИ, так и остался стоять и глупо пялиться на трубку, как возле меня затормозило сразу две машины - черный огромный «Range Rover» и «Ауди» Евгения. С открытым ртом я наблюдал, как из джипа выскочил Федор, с которым я уже имел честь познакомиться в компании, и еще несколько бритоголовых братков. Федор, это очень интересный персонаж - под два метра ростом, лысый, вечно хмурый, молчаливый и перекаченный амбал, который был начальником службы безопасности у Евгения.

- А... - только и смог выдать я, когда Федор, заломив руки водителю «Жигулей», профессионально скрутил в три погибели и засунул в багажник «семерки», не забыв закрыть. Другие парни не отставали от своего начальника. Одного догнали уже через пятьдесят метров и, хорошо наcostыляв, наручниками приковали к ручке двери. Двух остальных, просто свалили в кучу на заднем сиденье их машины. Управившись, парни синхронно сели в джип и, газанув, скрылись из виду. А я так и остался стоять как идиот, посреди трассы.

Очнулся спустя минуту и вспомнил, что тут еще где-то Евгений должен быть. Медленно

подошел к его машине и постучал в окно. Тонированное стекло медленно съехало вниз, и я увидел довольную и пьяную моську.

- А я успел, - выдало это чудовище, приложившись к своему излюбленному пойлу, его наглую рожу закрывали солнцезащитные очки унисекс.

- Ты опять бухаешь? Да еще и за рулем! - завопил я.

- Ну, я переживал... сильно... - пьяно выдало оно.

- Сука, - выругался я, открывая дверь с его стороны. - Выметайся из машины, пока я не разбил эту бутылку об твою несчастную голову!

- Ладно-ладно, - пробурчал владелец авто, выходя на улицу.

- Идиот, - сказал я себе под нос. - Садись в мою машину.

Евгений, нежно обняв бутылку и передразнивая меня, потопал к моей ласточке, у которой только немного повредился передний бампер. Я тяжело вздохнул, отогнал его машину за угол и, поставив на сигналку, вернулся. Чудовище, уже похрапывая, расположилось сзади. Вытащил из его рук любимое детище и выкинул в кусты. Решил не ехать в центр города и отвезти его к себе, пусть проспится. Думаю, что «любимый» начальник не будет против, если я тоже прогуляю сегодня работу. Нервы стали ни к черту, нужно отдохнуть.

Привезя его домой, кое-как выгрузил и затащил в свою съемную квартиру. Жить с родителями дальше я посчитал нахальством, поэтому сразу же, как устроился на работу съехал. Бабки у подъезда просто задохнулись от новой сплетни, даже вначале испугался, вдруг инфаркт хватит. Но когда они немного оклемались и заголосили о соседях алкашах, то беспокойство пропало. Все в порядке.

Сгрузив бесчувственное тело на диване, единственном спальном месте в однокомнатной хрущевке, пошел на кухню попить водички. Жара на улице стояла невероятная, поэтому открыл все окна, чтобы впустить воздуха.

Хвала всем Богам, что Евгений сегодня оделся легко - белые джинсы и белая футболка, очки съехали на бок, что придавало ему комический вид. Не спорю - красив засранец. Вздохнув еще раз, кое-как раздел его. О, да у него даже трусы от «Calvin Klein», живут же люди.

Раздев упыря, я устроился на раскладном кресле и только хотел задремать, как раздался звонок от папы.

- Привет сынок, - услышал я счастливый голос, что показался мне подозрительным. - Ты не поверишь, но кто-то из меценатов пожертвовал деньги на операцию твоей мамы. Понятия не имею, кто это, а то с удовольствием бы пожал ему руку! Ладно, я отключаюсь и бегу к Маринке. Думаю, что через недельки две, её выпишут домой.

Кажется, я знаю кто у нас такой добрый. Со всего размаху пнул, от злости, мецената по ноге. Благодетель что-то буркнул и отвернулся к стене. А меня пробрал хохот. В порыве радости я обнял храпящего начальника.

===== Возвращение в прошлое 3 =====

POV Евгения.

Да уж... я сильно переживал за Олега, когда он мне позвонил. Даже не помню, что было после того, как мой мальчик... так стоп... какой «мальчик»? Да ну нахуй... не мог я влюбиться в это вечно зудящие над ухом, как мамочка, чудовище! Прошел только месяц, с нашей встречи, но я уже чувствовал себя учеником воскресной школы - «не пей», «прекрати курить в кабинете», «проветри», «убери». Не скажу, что меня это напрягало, даже льстило, но чувствовал я себя некомфортно от его опеки. Нет, у меня действительно складывалось ощущение, что он меня усыновил. В очередной раз получил люлей, когда Олег узнал, что я оплатил его маме операцию, но прооравшись, поблагодарил, пообещав все отработать. Ага, это конечно радует, так как работать ему тогда на меня как минимум пять лет, без выходных и проходных... Заманчивая перспектива. Вот только его нотации меня точно в гроб вгонят. Ах, можно бы было заклеить ему рот...

POV Олега.

- Ну и какой повод на этот раз? - спросил я, заходя в кабинет Евгения и вновь отнимая у него бутылку.

- Зарубецкий, сука, палки в колеса вставляет. Украл у нас нужного клиента, - понуро ответил Женя.

- Рассказывай, - требовал я, плюхаясь на кожаный диван и закидывая ноги на кофейный столик. Евгений Александрович посмотрел осуждающе, но ничего не сказал. Хах, еще бы... Мне иногда кажется, что даже если я буду вить гнездо на его блондинистой башке, он мило улыбнется и посоветует продолжать.

- Что рассказывать? Зарубецкий наш главный конкурент по поставкам бытовой техники из Европы. Соколов наш главный клиент, неделю назад мы задержали ему поставку почти на сутки из-за уважительной причины - на складе вырубилось электричество, но сделали ему скидку, а он, сволочь неблагодарная, переметнулся на сторону врага, - кратко оповестил меня начальник.

- Скажи, а у Зарубецкого есть дочь Лариса? - насторожился я.

- Да, по-моему, но точно не скажу, - нахмурился Евгений.

- Не парься, я поговорю с ним и обязательно верну Соколова от Зарубецкого, - зло прищурился я, а затем махнул рукой, скидывая ноги и вставая. Хватит семье Зарубецких отнимать нужных нам людей... хватит. Будем действовать их же наработанными методами - то есть подло!

- Хм... слушай, а может у тебя и правда что-нибудь выйдет? - задумчиво посмотрел на меня Евгений.

- Не сомневайся, - ответил я уже у дверей кабинета.

Соколов Петр Валерьевич согласился со мной встретиться только после долгих уговоров. В назначенное время я уже ждал его в ресторане. Толстый, лысый, страдающий потливостью дядька сел напротив меня и осмотрел меня влажными маслянистыми глазами, причмокнул и расплылся в улыбке.

- А я не зря потратил время, - загадочно прошамкал он, вытирая лоб платком.

Что? Тоже гей? Да куда мир-то катится? В его-то годы?!

- Я с Вами хотел поговорить о возобновлении контракта с фирмой «Зевс», - чуть ли не брезгливо ответил я, но нужно было держать себя в узде, иначе все может полететь в тартарары.

- Дааа, - протянул он. - А что мне может предложить фирма «Зевс» в обмен? - спросил он и осмотрел меня с ног до головы похотливым взглядом.

Это он сейчас на что намекает?! Чтобы я ему «дал»?! Да я ему даже свой пиджак подержать не дам! Не то что там...

- Я, в лице фирмы, предлагаю Вам двадцати процентную скидку, - сухо заявил я.

- Нет, не интересно, - коротко ответил он и облизнулся.

- Двадцать пять? - поднял я бровь.

- А ты интересный парень, - он облокотился локтем на спинку стула и сел ко мне вполборота.

Так, все тут ясно, думаю, что Евгению не стоит знать об этом разговоре, иначе весь запас коньяка в Санкт-Петербурге исчезнет за один день. Он, после случая с аварией, принялся дотошно меня опекать. Да что сказать, личной машиной я теперь пользуюсь редко, зато обзавелся личным водителем в лице Евгения. Одно хорошо - он больше не пьет в таких количествах, как раньше, а если и употребляет, то я всегда сажусь за руль его «Ауди» и остаюсь у него с ночёвкой, он мне даже комнату выделил, объяснив это тем, что шляться по ночам одному опасно. Правда, у меня появились некие подозрения... уж слишком часто он начал принимать по рюмашке перед концом рабочего дня, естественно, пока я не вижу. И уж слишком часто из-за этого я начал оставаться у него в квартире.

- Вряд ли Зарубецкий предложит Вам больше, - уверенно заключил я.

- Все равно - нет, но Вы, молодой человек, можете поменять мое мнение, - выдало это потливое существо, явно намекая на более близкий контакт.

- Ладно, - пожал я плечами. - На нет и суда нет. Не Вы первый и не Вы последний, у фирмы «Зевс» нет недостатка в клиентах, просто мы хотели урегулировать по-дружески этот конфликт, но раз нет... - пожал я плечами вставая и протягивая ему документ, который вытащил из папки, что лежала рядом со мной на столе. Петр Валериевич быстро пробежался по нему глазами.

- Что это? - ошарашенно выдал он.

- Это сумма неустойки за преждевременное расторжение контракта, прочитайте внимательно. На нашем предприятии был форс-мажор, что вызвало задержку всего на сутки, а это было заранее описано в договоре, который Вы подписывали с «Зевсом». Мы Вам ничего не должны, но вот Вы... - я сделал акцент на последнем словосочетании.

Уже собрался уйти, как меня окликнули, а я, стоя к нему спиной, удовлетворенно улыбнулся. Даже и не сомневался в своем успехе!

В офис пришел в приподнятом настроении и с довольной улыбкой кинул на стол к Арапову подписанный контракт. Он быстро прочел его и ошарашенно посмотрел на меня.

- Как тебе это удалось? - обрадованно воскликнул он.

- Обаяние и симпатичная мордаха творят чудеса, - решил я пошутить... зря. В считанные секунды лицо Евгения приобрело серый оттенок, и я не на шутку испугался за его здоровье.

- Ты с ним спал? - тяжело сглотнув и ослабив галстук, спросил он.

- Конееееечно... - я сделал паузу, - НЕТ! - заорал я, уворачиваясь от папки, которую в меня метнул Женя. - Ты идиот? - покрутил я у виска пальцем. - Неужели ты забыл, что за преждевременное расторжение контракта положено платить компенсацию? На это я и взял жадного Соколова... а не на то что ты подумал, своими пропитыми мозгами, - обиженно закончил я.

- Дурак, - по-детски обиженно буркнул Евгений.

- Стооой, - протянул я и, подойдя к нему близко, заглянул в лицо. - Ты что - ревнуешь? - смеясь, спросил я. - О, Боже, ты влюбился в меня? - сидя на столе перед Евгением, обхохатываясь, я и не вспомнил, что передо мной гепард.

В один миг я оказываюсь под ним, лежа спиной на столешнице.

===== Возвращение в прошлое 4 =====

Написано под:

Sunrise Ave(медленная) - Nothing Is Over (совет читать под нее, или хотя бы прослушать)

Его аристократические пальцы коснулись моего лица... медленно, осторожно, как бы боясь. Я пристально вглядывался в его ярко-зеленые глаза. Чувства внутри меня смешались и я уже даже под дулом прицела не смог бы сообразить, что хорошо, а что плохо, настолько был завораживающий момент... Неспешно, он принялся расстегивать на моей рубашке пуговицу за пуговицей. Бархатные подушечки его пальцев, слегка подрагивая, коснулись моего соска. Я не понимал, что со мной творится, но я был как под гипнозом. Мои руки сами потянулись к отвороту его пиджака и притянули к себе Евгения. Будучи взрослым человеком, я не стал ломаться, решив получить желаемое. Со своими чувствами разберусь потом. Его лицо было очень близко, и я накрыл его губы своими. От шока Женя их приоткрыл, что давало мне большего простора и раздолья. Я попытался вовлечь его язык в мой танец, но... пока это было безуспешно.

Нужно отдать должное - Арапов быстро взял себя в руки и, теперь уже я ощущал его яростный напор поцелуя. Одежды на нас не оказалось в один миг. Мы касались друг друга дико, жадно, пытаясь одновременно насытиться и изучить то, что до этого было для нас недоступно и запретно.

О, нет, он не был мне противен. Он казался чем-то нереальным, запредельным... опасным, той чертой, которую отрицает всякая мораль. Наши объятия становились жарче. Определенно - мы все это время голодали и сами не понимали отчего.

Его ладонь прошла по моему стволу и сжала головку. Власть... он пах властью... я ощущал эту власть над собой, в кабинете все пропахло ей. И как я раньше этого не замечал? От этого голова еще больше перестала соображать, а тело само подалось вперед, прижимаясь еще больше к его груди. Длинные пальцы прикоснулись к анусу, и это было подобно разряду тока, что казалось, у меня сейчас все органы внутри сварятся как в микроволновке. Да, кем бы ни стал Арапов, но он всегда был и будет Доминантом во всех отраслях жизни – это не сотрешь. Это чувствуешь на подсознательном уровне. Ты можешь играть с гепардом, он может урчать от удовольствия, когда чешешь его за ушком, может заботиться о тебе и любить, но что бы с ним ни произошло – он всегда останется хищником. Сейчас я это понял как никогда.

Его руки оглаживали мой пах, постепенно растягивая и готовя сфинктер к вторжению. Я был готов уже окончить, так ничего и не начав. Посмотрев в глаза Жени, я немного испугался, всего на доли секунды, пока не вспомнил, что он всегда все контролирует. Глаза Арапова приобрели бледный цвет, и их заволакивала пелена удовольствия. Тот случай? Да, и на старуху бывает проруха. Главное – что я его давно простил.

С громким стоном он погрузился в меня до основания, вырвав мой протяжный крик... нееееет, не боли, а истинного наслаждения.

После изнасилования у меня был момент, когда я решил поподробнее узнать о культуре БДСМ. Один автор описывал термин «сабспейс», сравнивая его с нирваной, когда Нижний достигая катарсиса, уходил путешествовать по мирам. Так вот, сейчас мне хватило только осознания того, что он во мне, чтобы улететь в свою собственную вселенную. Может я действительно моральный мазохист, который претя и тает от того, что его имеет бывший насильник?

Но только в этом половом контакте я смог прочувствовать, что такое очищение духа посредством душевных переживаний. Только сейчас я смог понять, что такое возвышение человека над своим собственным разумом.

Он сильнее прижал меня к себе, наверное, боясь потерять в последний момент, но я не собирался отступать. Нет, не сейчас, когда такое ощущение, что ты пьян, а все нервные окончания оголены и натянуты до предела. Когда ты находишься в своем собственном мире, где все живут только так, как ты это придумал. Здесь правишь ты, здесь всегда яркая зелень и теплое лето и нет дождей, тут нет предательства и нет болезней. На лугу мирно пасутся стада коров, у них нет пастухов и никакой волк им не страшен, так как в этом мире не надо ни на кого охотиться – все получают желаемое, не ставя цели его достигнуть. Сказка... а главное, какие приятные ощущения, когда низ живота скручивает в тугий узел и ты чувствуешь настоящее совершенное наслаждение, которое не всем подвластно и не каждому понятно. Перед тобой нет никаких тайн, и не стоят никакие противоречия, метания, боль, утрата.

Из моего рта срывается безумный крик радости и эйфории, что этот мир принадлежит только мне и никому больше, что только я вправе им распоряжаться и чинить здесь суд.

Но счастливые мгновения меркнут... твоя звезда постепенно тухнет и настает время решать – остаться здесь навсегда, или вернуться в настоящие. Я ощущаю себя наэлектризованным, словно каждый сантиметр моего тела сияет. Будто я падаю с небес. Всё вокруг – в дымке. Я очень хотел остаться, но кто-то мягко, но твердо просил вернуться. Эндорфины – наркотик счастья, еще бурлили во мне, заглушая далекий и знакомый голос.

- Дыши чаще, - слышится приказ, именно строгий и нетерпящий неповиновения, а не ласковая просьба.

Пришлось повиноваться.

Все мускулы болели и я даже не мог пошевелиться, лежа на столе ошарашенно смотрел на обнаженного по пояс Арапова. Когда он успел надеть брюки? Меня всего трясло от дикого холода, складывалось такое ощущение, что даже губы стали синими. Евгений действовал быстро и четко, в его движениях чувствовалась отработанность и привычный навык. Достав из офисного дивана плед, он, аккуратно посадив меня, закутал в него. Налил половину стакана воды и приказал пить маленькими глотками. Так вот чей я голос слышал? А если бы я не смог вернуться? Если бы я его не услышал? Паника охватила меня, зубы стучали по стеклу.

- Успокойся, тшш, - Арапов успокаивающе гладил меня по спине.

- Что это б-б-было? - взволнованно заикаясь, спросил я.

- Тебе лучше этого не знать, а мне это забыть, - его лицо осунулось и посерело.

- Я хочу это знать, - твердо произнес я.

- Знаешь, - он опустил голову, рассматривая что-то на своих ступнях, - я вначале не поверил, ведь я такого уже больше семи лет не видел, последний раз это было в Тематическом прошлом. То, что ты сейчас ощутил, мало кому доступно... на, лучше съешь шоколадку, - он улыбнулся и протянул мне кусочек, отломив от плитки. Что-что, а у этого бухарика всегда найдется чем закусать коньячок.

- Не увливай от вопроса, - жуя, толкнул я его в бок. Более-менее, я уже смог прийти в себя и здраво соображать.

- В культуре БДСМ - это называется сабспейс, кто-то зовет нирваной, кто-то тантрой... вообще много названий этому... вопрос в том, что тебя могло ввести в это состояние? - он вопросительно посмотрел на меня, а я сразу же вспомнил о том, что как только я подумал, что меня имеет насильник, так и улетел. Проглотив кусок, который встал в горле, я с круглыми глазами уставился на Евгения.

- Поделишься мыслями? - сказал он, вопросительно подняв бровь. В ответ я отрицательно покачал головой.

- Ладно, поехали, я отвезу тебя домой, - хлопнул он себя по бедрам, вставая.

Нехотя я вылез из теплого одеяла и оделся не без помощи Жени. Сегодня, впервые, Арапов ничего не предпринимал, чтобы затащить меня к себе, а спокойно отвез ко мне на квартиру. Его лицо всю дорогу было в глубокой задумчивости.

Дома, глядя в потолок я пытался думать. Ясный перец, что я моральный мазохист, к бабке не ходи и Евгений не дурак и просек это, так как опыт имеется. Почему он не привез меня к себе? Тоже понятно - гепард почуял добычу и боялся сорваться и вернуться в тяготеющее его прошлое. Я думал почти до утра, мысли роем метались в голове, но не было ни одного ответа на вопрос: как быть дальше? Ай, ладно, буду жить, как живется!

===== Возвращение в прошлое 5 =====

POV Олег

Написано под:

Sunrise Ave.(медленная) - Nothing Is Over

День не задался с самого начала. Птицы! Ну вот скажите мне, почему именно под моим окном надо оповещать весь мир о наступлении нового дня. Блин, я так и не уснул вчера, мысли, чтоб они издохли в зародыше, нет же, рождались со скоростью света. И этот протяжный будильник. Он - жертва пьяной акушерки, решил, наверное, окончательно добить меня. Протянув руку и найдя этого гада, я отправил его в полет... в окно... в гости к птичкам. На мгновение все стихло. Странно, наверное все же я придавил одну, ну что ж, будут знать как меня будить с утра пораньше. Пришлось поднимать свою многострадальческую тушку и препроводить ее в сторону ванной. Ну конечно что может быть лучше чем поутру снять напряжение, думаю не стоит говорить о чем я. Жесть до чего я докатился, уставившись на последствия смываемые водой я не мог осознать того, что представлял Женю. Да еще как представлял, я даже ощущал его дыхание за спиной. Мне казалось, что не я сам себя касаюсь, а это делает он. От этой мысли голову кружило. Раньше я представлял Марка,но сейчас все сменилось. С ума сойти! Так все сегодня срочно ищущу того с кем можно банально переспать, чтобы выкинуть тот ненормальный раз из головы. С того последнего фееричного перепиха прошло уже чуть больше недели, но мы упорно отводили друг от друга глаза и делали вид, что ничего не произошло.

Закончив утренние процедуры, я вышел и принялся за готовку завтрака. Легкий и полноценный завтрак : яичница с беконом, нравятся мне эти тонкие слои типа мясо, тосты - ура (!) не пригорели, вишневое пирожное и еще стакан сока и кофе, черный как моя жизнь, и салат «Цезарь». Вот в таком наилучшем настроении направился выбирать гардероб.

“Доброе утро!” - сказал я зеркалу, улыбаясь...

Пля, докатился с зеркалом здороваюсь... все, это недосып, недотрах, или еще какой-то там «недо». Вот так, натянул на себя узкие черные джинсы и надев в тон им футболку, прихватив бежевый пиджак, направился на выход. То, что я опаздываю, уже все привыкли, да и нравилось мне наблюдать, как иногда из-за этого злится Александрович, что у него не отнять, так это пунктуальность.

В офисе меня встретили и проводили истекая слюнями, я что им леденец? Странно вроде бы оделся нормально, ну по мне нормально. А, хрен с вами, мне еще сегодня искать “успокоительное”! Вот с такими мыслями и столкнулся с моим начальником. Не скажу, что мне уж так сильно не нравилось с ним работать вместе, но провести весь день рядом, это не сахар - все время его приходилось отдёргивать от дурных привычек. Вырваться смог только во время обеда и то, там тоже ждала подстава в виде нашей прекрасной половины человечества.

- Олег, потрясающе выглядишь, так бы и скушала, - проговорила одна томным голосом, подкараулив у туалета.

- Не стоит, я боюсь, что подавишься! - огрызнулся я.

Дама обиделась, но взгляд отвела нехотя. И вот обед прошел. За все время ко мне пытались подкатить еще несколько раз, но меня они не интересовали. Все мое нутро было занято желаниями совсем другого типа. А именно моим начальником. Бля! Когда я так фантазировать начал? Да что там фантазии, меня будоражил его голос, и такая желаемая близость. Напряжение в паху не спадало. Думаю еще немного, и я как голодный зверь накинусь на него. Хотя мне так хотелось, чтобы он сам подошел ближе, но он видно еще не совсем оправился от того раза. И вот мы снова в одном кабинете. Жара! Да что там жара - это у меня жар. Делая

вид, что работаю, я наблюдал за ним. Не выдержав очередной своей фантазии, ушел в туалет. Поплескав холодной воды на лицо, взглянул на себя в отражение. А может стоит? Чего ломаться-то, ведь уже было! Да нет! Мои мысли сменяли сами себя, противореча и в тоже время прочно оседая. Вернулся и увидел этого работягу спящим на диване. Немного полюбовался видом и решил не искушать судьбу, а то туалет мне уже мало поможет. Снова окунулся в работу. Не помогло. Посмотрев на спящего Евгения, я все же решил подойти. Присел рядом и коснулся его руки. Проведя пальцами до плеча, перешел на шею. Сердце, казалось, замерло. Я готов был закричать от переизбытка чувств, что вызывали эти касания. Внутри все напряглось. Проведя по лицу, я и сам не понял, как уже находился в фазе «или поимею, или взорвусь». Желания уже были звериными, хочу и все тут! Привстав на колени, наклонился к лицу моего мучителя и коснулся его губ, при этом, не опуская руки. Когда мне начали отвечать и как я оказался на нем, я упустил. Меня целовали уже не нежно. Скорее властно и эта власть наполняла и заставляла подчиниться не от того что так надо, а от наслаждения. Оказавшись под ним я лишь застонал от того что наши разгоряченные тела коснулись друг друга. Каждое прикосновение причиняло боль. Но эта боль не ненавистная, а томящая и такая нужная. Дотронувшись его груди я замер. Стук его сердца отдавался в висках, свое я уже не слушал. Подняв глаза, я столкнулся с его взглядом - непонятным и таким же жадным, как и наши прикосновения. Я видел зелень летнего леса, травы, листьев на свету и терял себя в них. Мои ладони накрыли его грудь, но лишь на мгновение, чтобы потом сорвать все что мешало. Хищник вот кто был передо мной. Голодный зверь, но не причиняющий боль. Ласкающий мягкостью дыхания. От этого разум улетал и, прикрыв глаза, я уносился вместе с ним. Губы пересохли, но их наполняла влага его языка. А потом холод дыхания заставлял уйти в другой мир. В наш мир. Тем временем я проводил руками, а точнее путешествовал, по его спине, сжимая ягодицы и прижимаясь всем телом к нему, моему мучителю. Поцелуи уже сбивали, и мне хотелось большего. Мне было мало его ласк. Я хотел всего его. Я впитывал Женю в себя и не мог насытиться. Уже не отдавая отчет тому, что творим, мы оказались полностью без одежды. Где она? Да похер! Хотелось вновь летать и парить в своем собственном мире... и я знал, что только он меня может в него привести.

- Прости меня, за все прости. Я чувствую себя до сих пор виноватым, - осипшим голосом промурлыкал мой гепард. Да, именно гепард.

Я лишь зарылся в его шевелюру и притянул ближе к себе. Жар! Он снова волной окатил меня. Мне не хватало его. Затем почувствовал прикосновения к своему анусу. Когда его палец проник, попытался отстраниться, но мне не позволили. Не прекращая проникновение, его губы вновь накрыли мои. Язык снова ворвался внутрь и прошелся по небу. Я застонал. Не знаю, но, наверное, это было воспринято как согласие, так как уже разработав меня, он подставил свой член и проник. Слезы сами застилали глаза. Я вновь переживал эти чувства, те чувства, которые мог пережить только с ним, те чувства, что мог дарить только мой гепард.

- Тшш... - шептали мне, слизывая этих предателей.

- Давай, - только и смог сказать я, уже привыкнув к его нахождению во мне.

Толчки были сначала неуверенные, медленные, но постепенно темп нарастал. Я уже дышал в унисон с гепардом, моим зверем. Мы двигались как одно целое. Тело содрогалось. Нет, оно готово было биться в приступе агонии. Почувствовал, что он напрягся, а затем тепло излившееся внутри меня снесло крышу, и как только его рука коснулась моего возбужденного члена, я получил оргазм. Тяжело дыша, мы немного пролежали все в том же одноутробном положении. Затем он вышел и упал рядом. Не отпуская меня, сказал:

- Ты тот, кто перевернул этот мир. Мой мир. Навсегда. Люблю тебя мой мальчик. И никогда не отпущу, даже умерев, я не исчезну. Спи, мой хороший, - поцеловав висок, прижал к себе. Я не стал спорить. Уткнувшись в его плечо сладко уснул. Впервые за все это время с улыбкой.

Добравшись до квартиры Евгения, мы проспали весь остаток дня и ночи, а утром мы поняли одно: жизнь настолько непонятна, что растолковать ее - никому не дано. Но, тем не менее, она приносит свои подарки. И самый важный и дорогой подарок сейчас рядом. И смотрит на тебя самым прекрасным взглядом. Взглядом полным любви. Никогда не думал, что свое счастье я найду в лице Евгения Александровича Арапова.

===== ЭПИЛОГ. =====

Написано под:

Pasha Libido - Уходи

HIM - Join Me In Death

Сжигая мосты, я уйду в ночи,

Запирая в груди боль сердца,

Я прошепчу только твое имя,

Оно для меня, как облако высоко,

Завтра я смогу преодолеть все,

Простить все обиды и полюбить,

Но сегодня в ночи я шепчу твое имя....

(от соавтора)

POV Олега

В переговорной мы сидели вдвоем, ожидая прихода иностранца и его переводчика. Я понимаю теперь, почему Женя не доверяет чужим. Моя роль сегодня состояла лишь в контроле переводимой информации. Что, собственно говоря, я и собирался делать. Со скучающим видом рассматривал моего начальника. В наших отношениях меня все устраивало, и я не собирался ничего менять. Как и он. Нас устраивало и то, что почти все в офисе уже догадывались о нас.

И вот, двери в приемную открылись и явили нам сегодняшних гостей. Иностранного партнера я видел в первый раз, а вот его переводчика... увы. Это был Марк собственной персоной. Осмотрев его только из интереса, я заметил, что он изменился. В хорошую или плохую сторону мне было похуй. Он предал меня. Жестоко предал. Теперь он мое прошлое. С этими мыслями я велел воспоминаниям заткнуться и сдохнуть на корню. Не нужны они мне теперь, не к месту они, да и не ко времени. Совсем.

Не стал рассматривать долго бывшего любимого друга, перевел взгляд на самого клиента. Что же, я не психолог, но отвращения и недоверия он не вызвал. Мой любимый тем временем наблюдал за нами, а точнее за мной и, заметив его взгляд, я подошел и, коснувшись его руки, заверил, что все нормально. Это не скрылось от наших гостей. На их мнение мне было срать с высокой колокольни.

Американец тем временем не подал виду, что его заботит происходящие. Ну да, у них в Америке теперь это на каждом шагу. А вот Марк как-то странно за нами наблюдал. Да... смотри, смотри и рыдай, сука. Ты сам лишил себя статуса моего любимого друга. Смотри и завидуй! Не понимаю, откуда во мне взялось столько скопившейся злости, которая готова была вылиться фонтаном, прорвав все плотины, которые были тщательно выстроены за столько лет.

Сами переговоры прошли гладко, мы даже смогли немного в конце пошутить. Я не смотрел на Него, зато прекрасно чувствовал его прожигающий взгляд, но делал все, чтобы дать понять - его для меня больше нет!

Не упустил также возможность исправить его грубые ошибки в переводе, чем заслужил недоуменный взгляд от америкоса и гордый от моего гепарда. Что чувствовал при этом Марк - мне было насрать. Но натянув корректную улыбку, я был само совершенство.

По окончанию переговоров подписали документы, и мы все обменялись рукопожатиями. К моему разочарованию пришлось пожать руку и Марка. Как мне не хотелось до него дотрагиваться, кто бы знал! При нашем прикосновении он не сводил с меня взора. Я смотрел сквозь него, в переносицу. Так всегда делал, чтобы человек не смог засечь мой взгляд. Но это стоит практиковать только на неприятных тебе личностях. Это не скрылось от Жени, и само пожатие было каким-то долгим и неловким. Вырвав свою ладонь, я повернулся к нему спиной и направился в сторону выхода. Не хотел больше тут оставаться. И похуй мне на этикет и всех и вся, когда же коснулся ручки двери, меня окрикнул Марк:

- Стой! Олег, подожди, прошу, выслушай меня, - его голос был полон отчаянья.

Я остановился, видимо это было расценено как мое согласие, но так и не повернулся к нему лицом. Я ждал, но чего ждал - я и сам не понимал.

Тем временем Марк продолжил выговариваться, его прорвало, как запор у столетней старухи... словарный понос... демоны!

- Олег, я искал тебя. Ты ушел тогда, даже не выслушав. Я... меня шантажировала Лариса. Да, я женился на ней, но она ничто для меня не значит, - его речь была малосвязанной и взволнованной. - Это фиктивный брак. Хоть она и из кожи лезет, чтобы мне угодить. Я ничего к ней не испытываю, поверь! Я никогда, слышишь, никогда ее не любил, ты слышишь меня, сука! - он уже кричал. - Да, я тварь, потому что не объяснил тебе ничего! Я люблю тебя! И всегда любил! Ты, сучара ебанный, просто свалил как самый настоящий трус, как щенок, получивший по носу. Бля, я все принял на себя! Все удары судьбы, только бы тебя не тронули, только бы ты не пострадал, сука. Это я остался жертвой, а ты просто съебался нахрен! Ты, чертов ублюдок, слышишь?! Ты вообще меня сейчас слушаешь, уебан хуев... блядь, как же мне херово было! Почему, почему ты не выслушал меня? Все что произошло только твоя вина! Ты и только ты во всем виноват. Слышишь меня? Вспомни, кто был с тобой всегда, кто был с тобой, когда тебя выебал какой-то псих?! Вспомни... прошу... вспомни меня ...

Я услышал, как Марк упал на колени и, заливаясь слезами, сказал то, что меня заставило резко обернуться.

- Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ. ТЫ МНЕ НУЖЕН! ПРОШУ, ОЛЕГ, ПОВЕРЬ В МЕНЯ, ДАЙ МНЕ ШАНС ВСЕ ИСПРАВИТЬ И ОБЪЯСНИТЬ! ВЕРНИСЬ....

После его слов мое сердце остановилось